

APRENDA LA LITERATURA RUSA ONLINE

МÓДУЛО 6

Модуль 6

LEEMOS LAS OBRAS
DE LOS ESCRITORES RUSOS

CRESTOMATÍA DE LA LITERATURA
RUSA CON COMENTARIOS FILOLÓGICOS
Y CON TAREAS INTERACTIVAS PARA
ESTUDIANTES HISPANOHABLANTES
(EN RUSO)



RUSSEMIY MIR
FOUNDATION

Aprenda la literatura rusa online. Módulo VI.

Editores:

Larisa Sokolova

Rafael Guzmán Tirado

Diseño y fotocomposición: motu estudio



Esta obra se distribuye bajo una licencia Creative Commons
Atribución-NoComercial-SinDerivadas 4.0 Internacional (CC BY-NC-ND4.0).

Este trabajo se ha desarrollado en el marco del proyecto de investigación «La literatura rusa en el espacio educativo mundial» № 1939Гр/И-335-18; financiado por la Fundación Russki mir de la Federación Rusa, y que ha sido llevado a cabo por Larisa Sokolova, y Rafael Guzmán Tirado, miembros del Grupo de Investigación “Eslavística, Caucasología y Tipología lingüística” de la Universidad de Granada.



**UNIVERSIDAD
DE GRANADA**

MÓDULO VI.

**LEEMOS LAS OBRAS DE LOS ESCRITORES RUSOS.
CRESTOMATÍA DE LA LITERATURA RUSA CON
COMENTARIOS FILOLÓGICOS Y CON TAREAS
INTERACTIVAS PARA LOS ESTUDIANTES
HISPANOHABLANTES (EN RUSO)**

**ЧИТАЕМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.
ХРЕСТОМАТИЯ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
С ФИЛОЛОГИЧЕСКИМИ КОММЕНТАРИЯМИ
И ИНТЕРАКТИВНЫМИ ЗАДАНИЯМИ ДЛЯ
ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ**

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ XIX ВВ

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН (1799-1837)



Александр Сергеевич Пушкин – величайший русский поэт и писатель, создатель русского литературного языка. Родился Пушкин 26 мая 1799 года в Москве. Семья Пушкиных принадлежала к самой образованной части московского общества. В 1811 году Пушкин поступил в лучшее учебное заведение того времени – Царскосельский лицей. После окончания лицея в июне 1817 году он был определён на службу в Коллегию иностранных дел, где не работал и дня, всецело отдавшись творчеству. Ещё до окончания лицея, в 1817 году, Пушкин начал писать поэму «Руслан и Людмила», которую закончил в марте 1820 года. Он писал стихи обо всем: о жизни и свободе, о природе, о друзьях и женщинах, об исторических событиях и современных и т.д. Особое место в его творчестве занимает любовная лирика. В конце 1835 года Пушкин получил разрешение на издание своего журнала, названного им «Современник». Зимой 1836 года завистники и враги Пушкина из высшей петербургской аристократии пустили в ход подлую клевету о взаимоотношениях его жены Натальи Николаевны с Ж. Дантесом. Пушкин вызвал Дантеса на дуэль, которая состоялась 27 января 1837 года на Чёрной речке. Поэт был смертельно ранен.

ЛИРИКА А. С. ПУШКИНА

«НА ХОЛМАХ ГРУЗИИ...»

1. Стихотворение «На холмах Грузии ...» было написано А. С. Пушкиным в 1829 году во время поездки поэта на Кавказ. «На холмах Грузии...» – это лирическое произведение, написанное в жанре элегии. описание природы служит автору способом выражения чувств лирического героя, размышлений на тему любви.
2. Исторический комментарий
Грузия – страна на Кавказе. Во времена Пушкина входила в состав России.

Грузия



3. Лексический комментарий

- холм – небольшая возвышенность;
- мгла – темнота;
- шуметь – издавать громкие звуки;
- печаль – унынье (уныние), грусть;
- мучить – причинять страдания;
- гореть – здесь: испытывать сильное чувство, любовь.

4. Прочитайте стихотворение.

«На холмах Грузии...»

На холмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит – оттого,
Что не любить оно не может.

Комментарий

Арагва – река в Грузии (приток реки Кура).

5. Ответьте на вопросы и выполните задания:

- Проанализируйте синтаксическое строение стихотворения. определите типы предложений, которые использует А. С. Пушкин.
- Обратите внимание на знаки препинания. Какую эмоциональную и смысловую роль они играют?
- Найдите в стихотворении повторы (повторение синтаксических структур, лексические повторы). Какую роль они играют?
- Обратите внимание на рифмующиеся слова в первом четверостишии «мгла» – «светла», «мною – тобою». Каково их смысловое соотношение?
- В третьей строке А. С. Пушкин употребляет слова с противоположной эмоциональной окраской: «грустно» – «легко», «печаль» – «светла». Скажите, как называется этот стилистический приём. Какую роль он здесь играет?
- Найдите в стихотворении синонимы. С какой целью автор их использует? 7. Найдите в последнем предложении слова, которые употребляются в метафорическом значении. Для чего автор их использует?
- Найдите в стихотворении двойное отрицание. С какой целью оно употребляется?

Я ВАС ЛЮБИЛ...

1. Лексический комментарий:

- угасать – здесь: заканчиваться;
- не совсем – не полностью;

- тревожить – печалить;
- безмолвно – без слов;
- безнадёжно – без надежды.

2. Прочитайте стихотворение «Я вас любил...»

Я вас любил: любовь ещё, быть может,
 В душе моей угасла не совсем;
 Но пусть она вас больше не тревожит;
 Я не хочу печалить вас ничем.
 Я вас любил безмолвно, безнадёжно,
 То робостью, то ревностью томим;
 Я вас любил так искренно, так нежно,
 Как дай вам бог любимой быть другим.

3. Ответьте на вопросы и выполните задания:

- О чём говорит поэт в начале стихотворения?
- Как вы думаете, поэт пишет только о прошлом или он чувствует любовь и сейчас? Найдите ответ в тексте стихотворения.
- Была ли любовь счастливой, или чувства остались без ответа? Найдите подтверждение своему ответу в тексте стихотворения.
- Найдите в стихотворении лексические повторы. Почему автор использует их?
- Что вы можете сказать о любви поэта, о его отношении к любимой?
- Как вы поняли последнюю строку стихотворения?

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ (1814-1841)



Поэт, писатель. В 1837 году за стихотворение «Смерть поэта» о гибели А. С. Пушкина был сослан в армию на Кавказ. Разочарование в действительности, тоска по идеалу свободной и мятежной личности отразились в его ранних романтических стихах и зрелой лирике («Дума», «И скучно, и груст-

но», «Пророк»; поэма «Мцыри» 1839, драма «Маскарад» 1835). Многие произведения поэта проникнуты гражданским пафосом, патриотическим чувством («Бородино», «Поэт», «Родина»). Бунт личности против несправедливости «мирового порядка», трагедия одиночества символически раскрыты в поэме «Демон» (1839) и реалистическом романе «Герой нашего времени» (1840).

1. Прочитайте стихотворение

ПАРУС

Белеет парус одинокой
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далёкой?
Что кинул он в краю родном?..
Играют волны — ветер свищет,
И мачта гнётся и скрипит..
Увы, он счастья не ищет
И не от счастья бежит!
Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!
1832



2. Прочитайте первые две строчки. Восстановите прямой порядок слов.

- Объясните значение глагола «белеть», подберите ему эквивалент на родном языке. Какое впечатление создается у читателя благодаря тому, что стихотворение начинается с этого глагола?

- Как вы понимаете определение «одинокой»? (Это устаревшая форма, совр. — *одинокий*.) Какие ассоциации должны появиться у читателя?
 - Как вы себе представляете «голубой туман моря»?
 - Обратите внимание, что в конце второй строки стоит восклицательный знак и многоточие. Почему?
3. Дочитайте первую строфу до конца. Как вы понимаете значение глагола «кинуть»? Подберите синонимы. Ждет ли поэт ответа на свои вопросы? Что мы можем сказать о его душевном состоянии? Обратите внимание на многоточие в конце 4-ой строки.
 4. Прочитайте 5-ую и 6-ую строки. Какое явление природы описывает поэт? Что значит «играют волны»? О каком ветре можно сказать, что он «свищет»? Как вы думаете, поэт описывает реальную ситуацию или воображает ее?
 5. Прочитайте всю вторую строфу целиком. Как вы понимаете междометие «увы»? Как вы думаете, о ком говорит поэт? О парусе?
 6. Прочитайте третью строфу. Как вы понимаете слово «мятежный»? Подберите синонимы. Что значит «просит бури»? Передайте то же значение другими словами.
 7. Перечитайте стихотворение. Как вы объясните тот факт, что в нем много восклицательных и вопросительных знаков и многоточий?
 8. Обратите внимание на год написания стихотворения. Сколько лет поэту? Как вы думаете, он — романтик? Аргументируйте свою точку зрения.
 9. Найдите перевод этого стихотворения на испанский язык. Сравните оригинал и перевод.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ ТЮТЧЕВ (1803–1873)



Фёдор Иванович Тютчев – великий русский поэт, публицист, политический деятель. Тютчев получил домашнее образование. Изучал латынь, древнеримскую литературу, с детства проявлял интерес к русской поэзии. С 1819 по 1821 год Тютчев обучался в Московском университете, на словесном отде-

лении. С 1822 года началась его служба по Министерству иностранных дел. Прожив более двадцати лет за границей, преимущественно в Германии, Фёдор Иванович оставался верен России и русскому языку, на котором и писал свои стихотворения. Но политические идеалы Тютчева отчасти сложились под воздействием пребывания в Европе. Поэзия Тютчева получила признание в 1836 году, когда его 16 стихотворений появились в журнале «Современник», который основал А. С. Пушкин. Тютчев писал политические и публицистические статьи, стихотворения о природе, любви, противоречиях человеческой души. Наиболее известные произведения: «Весенняя гроза», «Зима не даром злится», «Предопределение», «Умом Россию не понять», «Безумие», «о, как убийственно мы любим», «Последняя любовь», «Летний вечер» и др.

ВЕСЕННЯЯ ГРОЗА



1. Обратите внимание на ключевое слово «гроза» в заголовке стихотворения. Какие ассоциации возникают со словом «гроза»?

2. Это интересно

Гроза с древних времён вселяла страх и вызывала почитание у разных народов мира. И каждый народ по-своему объяснял это природное явление.

На Востоке считали, что под звуки грозы души умерших людей отправляются в загробный мир.

В древнегреческой мифологии богом неба, грома и молний считался **Зевс** – верховное божество, в славянской – **Перун**. В русской культуре с принятием христианства гроза связывалась с именем Ильи-пророка. По старинным поверьям, он разъезжает по небу на огненной колеснице, запряжённой лошадьми, и метает копыя в бесов. В этот момент и происходит гроза. Слышимый нами гром – это грохот мчащейся колесницы. А молнии – это копыя Ильи-пророка, в любом месте наступающие нечистую силу.

Зевс – в древнегреческой мифологии бог неба, грома и молний, ведающий всем миром. Атрибутами Зевса были щит, молния и орёл. Геба – богиня юности, дочь Зевса и Геры. На олимпе Геба подносила богам нектар.

Зевс



Перун



3. Лексический комментарий:

- резвиться – веселиться, находиться в движении;
- гам – беспорядочный шум;
- грохотать – издавать сильный, оглушительный звук;
- вторить – отражать чьи-нибудь звуки, слова;

- молкнуть – затихать;
 - перлы – жемчужины.
4. К каждому из слов подберите синонимы: *играть, греметь, повторять, шуметь, умолкать*.
 5. Обратите внимание на следующие слова и выражения: *дождик брызнул, нити золотит, перлы дождевые, громокипящий кубок*. Как вы полагаете, что они означают? Проведите словообразовательный анализ выделенных слов.
 6. Прочитайте стихотворение.

ВЕСЕННЯЯ ГРОЗА

Люблю грозу в начале мая,
 Когда весенний, первый гром,
 Как бы резвяся и играя,
 Грохочет в небе голубом.
 Гремят раскаты молодые,
 Вот дождик брызнул, пыль летит,
 Повисли перлы дождевые,
 И солнце нити золотит.
 С горы бежит поток проворный,
 В лесу не молкнет птичий гам,
 И гам лесной и шум нагорный –
 Всё вторит весело громам.
 Ты скажешь: ветреная Геба,
 Кормя Зевесова орла,
 Громокипящий кубок с неба,
 Смеясь, на землю пролила.

7. Какие природные явления встречаются в стихотворении?
8. Как вы определите тон стихотворения: радостный, мажорный либо не-весёлый, минорный? Свой ответ аргументируйте примерами из текста.
9. В данном стихотворении Ф. И. Тютчев нарисовал картину весенней грозы. Какие краски и звуки преобладают в картине?
10. Найдите в тексте эпитеты и метафоры. Какую функцию выполняют метафоры и эпитеты в данном стихотворении?
11. Какая часть речи встречается в стихотворении чаще всего? Как Вы думаете, почему?

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ

1. Лексический комментарий

- гласить – содержать в себе какое-либо сообщение, утверждение;
- преданье – устный рассказ; история, передающаяся из поколения в поколение;
- роковой – решающий, предопределяющий судьбу кого-либо, чего-либо;
- млеть – замирать от сильного волнения.

2. Как вы думаете, глагол *любить* является синонимом к глаголам *страдать, грустить, тосковать, сердиться, огорчаться, волноваться*?

3. Как вы думаете *судьба* и *предопределение* – это синонимичные понятия?

4. Прочитайте название стихотворения. Как вы думаете, о чём пойдёт речь в стихотворении?

5. Прочитайте стихотворение.

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ

Любовь, любовь – гласит преданье –
Союз души с душой родной –
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
И... поединок роковой...
И чем одно из них нежнее
В борьбе неравной двух сердец,
Тем неизбежней и вернее,
Любя, страдая, грустно млея,
Оно изнает наконец...

6. Ответьте на вопросы:

- Любовь в данном стихотворении – это только огромное счастье и радость?
- Всегда ли в любви присутствует борьба двух любящих сердец?
- Кто победитель и побеждённый в данной борьбе?
- Любовь у Тютчева – это не только «союз души с душой родной», но и «поединок роковой». Найдите антитезы в стихотворении, которые подтверждают данные слова. Например: союз – поединок.
- Найдите синонимы к прилагательному «роковой».
- Как вы понимаете выражение «поединок роковой»? Почему автор сравнивает любовь с «поединком роковым»?

- С какой целью автор использует большое количество многоточий?
- Какой смысловой оттенок имеет слово «наконец», которое завершает стихотворение?

АФАНАСИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ФЕТ (1820–1892)



Великий русский поэт и переводчик Афанасий Афанасьевич Фет родился в 1820 году. Фет очень увлекался литературой, много читал и писал. В 1840 году были опубликованы первые стихотворения Фета в журнале «Лирический пантеон». С этого момента во многих сборниках и журналах стали постоянно печататься его произведения. Второй сборник стихотворений Фета вышел в 1850 году, и уже через шесть лет был напечатан и третий. Кроме того, Фет писал новеллы и очерки.

Я ПРИШЁЛ К ТЕБЕ С ПРИВЕТОМ...

1. Лексический комментарий

- затрепетать – задрожать;
- встрепенуться – оживиться;
- веять – дуть

2. Прочитайте стихотворение.

Я ПРИШЁЛ К ТЕБЕ С ПРИВЕТОМ...

Я пришёл к тебе с приветом,
 Рассказать, что солнце встало,
 Что оно горячим светом
 По листам затрепетало;
 Рассказать, что лес проснулся,
 Весь проснулся, веткой каждой,
 Каждой птицей встрепенулся
 И весенней полон жаждой;
 Рассказать, что с той же страстью,
 Как вчера, пришёл я снова,

Что душа всё так же счастью
И тебе служить готова;
Рассказать, что отовсюду
На меня весельем веет,
Что не знаю сам, что буду
Петь, – но только песня зреет.

3. Ответьте на вопросы:

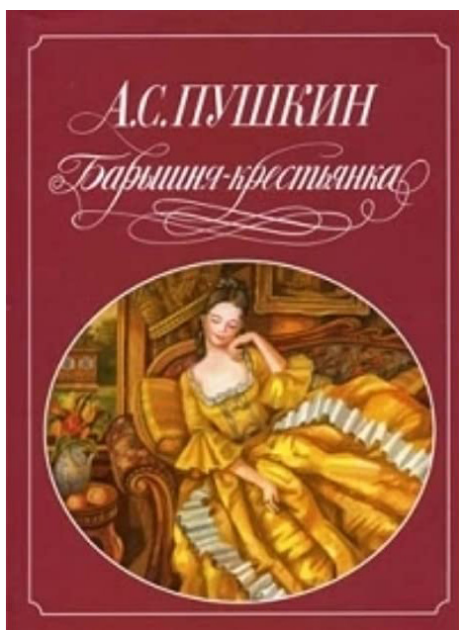
- Какова основная тема стихотворения?
- Что значит фраза «пришёл с приветом»?
- Как вы думаете, к кому обращается автор в стихотворении?
- Опишите внутреннее состояние и настроение героя.
- Как вы думаете, почему стихотворение написано одним предложением?
- Найдите в тексте анафору. Как вы думаете, с какой целью автор её использует?
- Найдите в тексте лирические повторы. С какой целью автор их использует?
- Обратите внимание на последние строки стихотворения. Почему автор именно так заканчивает стихотворение?

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ПРОЗА XIX ВВ

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН (1799-1837)



БАРЫШНЯ-КРЕСТЬЯНКА



1. Лексический комментарий

- губерния – административно-территориальная единица России в XVIII–XIX веках;
- помещик – землевладелец-дворянин;
- имение – земельный участок (поместье), владение помещика;
- барышня (устар.) – молодая девушка из дворянской семьи;
- крестьянка – здесь: девушка из крестьянской семьи;
- верхом – сидя на спине животного: лошади, верблюда, слона;
- горелки – русская народная игра, в которой один из участников ловит других, убегающих от него;
- жеманиться – вести себя манерно, неестественно;
- ладить – быть в ладу, жить в согласии;
- остолбенеть – стать как столб от испуга или удивления;
- молодец – молодой человек, сильный, крепкого сложения.

2. Прочитайте повесть А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка».

БАРЫШНЯ-КРЕСТЬЯНКА

В одной из российских губерний находилось имение Ивана Петровича Берестова. Вообще его любили, хотя и считали гордым. Не ладил с ним один Григорий Иванович Муромский, ближайший его сосед-помещик. Таковы были отношения между этими двумя владельцами, когда сын Берестова приехал к отцу в деревню. Он намеревался поступить на во-

енную службу, но отец на это не соглашался. А пока молодой Алексей решил пожить у отца.

Алексей был в самом деле молодец – стройный, смелый. Барышни поглядывали на него, но Алексей мало ими занимался. Он явился перед ними мрачным и разочарованным, говорил о прошедшей юности, носил чёрное кольцо с изображением черепа. Барышни сходили по нему с ума. Но более всех им была занята дочь Муромского, Лиза. Отцы их друг к другу не ездили, она Алексея ещё не видела, хотя все молодые соседки только о нём и говорили. Ей было семнадцать лет. Чёрные глаза светились на её смуглом лице. Она была единственной дочерью своего отца. Служанкой Лизы была Настя. Лиза очень любила её, открывала ей все свои тайны.

– Позвольте мне сегодня пойти в гости, – сказала однажды Настя.

– Пожалуйста, а куда?

– К Берестовым. У них жена повара, именинница, и приглашала нас пообедать.

– Вот! – сказала Лиза, – господа в ссоре, а слуги друг друга угощают.

– А нам какое дело до господ! – возразила Настя.

– Постарайся, Настя, увидеть Алексея Берестова, да Расскажи мне, каков он и что он за человек.

– Ну, Лизавета Григорьевна, – сказала она, входя в дом, – видела молодого Берестова.

– Как это? Расскажи, Расскажи по порядку.

– Хорошо, вот пошли мы, я, Анисья, Ненила и Дунька...

– Хорошо, знаю. Ну а потом?

– Вот пришли мы к самому обеду. Комната полна была народу. Были и с других деревень.

– Ну! а Берестов?

– Погодите! Вот сели мы за стол, обедали мы часа три.

– Ах, Настя! Как ты скучна с вечными своими подробностями!

– Да как же вы нетерпеливы! Тут и молодой барин явился.

– Ну что ж? Правда ли он так хорош собою?

- Удивительно хорош, красавец, можно сказать. Стройный, высокий, румянец во всю щёку...
- Правда? А я так думала, что у него лицо бледное. Что же он? Печален, задумчив?
- Что вы? Такого бешеного я и с роду не видела. Вздумал он с нами в горелки бегать.
- Стал с вами в горелки бегать! Невозможно!
- Очень возможно! Как поймает, так сразу целовать!
- Воля твоя, Настя, ты врёшь всё.
- Воля ваша, не вру.
- Как бы мне хотелось его видеть! – сказала Лиза со вздохом.
- Так что ж тут трудного? Их деревня от нас недалеко, идите гулять в ту сторону или поезжайте верхом, вы точно встретите его. он каждый день, рано утром, ходит на охоту.
- Да нет, нехорошо. он может подумать, что я за ним бегаю. Ведь отцы наши в ссоре, так и мне нельзя будет с ним познакомиться... Ах, Настя! Знаешь что? Наряжусь я крестьянкою!



На другой день приступила она к выполнению своего плана. К вечеру костюм был готов. Лиза проснулась ни свет ни заря и побежала через сад в поле. она шла по дороге, как вдруг прекрасная охотничья собака залаяла на неё. Лиза испугалась и закричала. В тот же миг молодой охотник вышел из леса. – «Не бойся, милая, – сказал он Лизе, собака моя не кусается». – «Да нет, барин, боюсь: она, у тебя вон какая злая!» Алексей в это время внимательно глядел на молодую крестьянку. – «Я провожу тебя, если ты боишься, – сказал он ей, – ты мне позволишь идти рядом?» – «А кто тебе мешает? – «откуда ты?» – «Из Прилучина, я дочь Василия – кузнеца, иду за грибами». Лиза час от часу более нравилась Алексею. она уже хотела уходить, но Алексей держал её за руку. – «Как тебя зовут, душа моя?» – «Акулина, – отвечала Лиза, пытаясь освободить свои пальцы из его руки. – «Я обязательно хочу ещё раз с тобой увидеться». – «Ну я когда-нибудь опять приду сюда за грибами». – «Когда же?» – «Завтра». – «Милая Акулина, ты не обманешь меня?» – «Не обману, приду». Молодые люди расстались.



Алексей был в восхищении, целый день думал о своей новой знакомой. Утром чуть свет он побежал к месту свидания. около получаса прошло в

ожидании, наконец он увидел Акулину и бросился ей навстречу. Алексей заметил на её лице волнение и беспокойство. Лиза призналась, что её поступок казался ей легкомысленным, что им не следует встречаться, что это свидание будет последним, потому что это знакомство не может привести ни к чему доброму. Алексей использовал всё своё красноречие, отговаривая Акулину от её намерения. Лиза слушала его молча. Но наконец попросила не искать с ней других свиданий, кроме тех, которые она сама ему назначит. Алексей поклялся. Не прошло и двух месяцев, как Алексей был уже влюблён без памяти, и Лиза не оставалась равнодушной к нему. Мысль о том, чтобы быть вместе часто приходила им в голову, но никогда они об этом друг другу не говорили. Алексей всегда помнил расстояние между ним и бедной крестьянкой, а Лиза знала, какая вражда существует между их отцами.

В одно ясное, холодное утро, Иван Петрович Берестов выехал прогуляться верхом. В то же самое время Григорий Иванович Муромский тоже собрался на прогулку и увидел своего соседа. Муромский, подъехав к своему противнику, поприветствовал его. В это время заяц выскочил из леса. Берестов закричал и выстрелил. Лошадь Муромского понеслась, он не удержался и тяжело упал на землю. Иван Петрович подъехал к нему, спрашивая, не ушибся ли он и пригласил его к себе. Муромский уехал, пригласив Берестова с сыном на следующий день к себе. Таким образом старинная вражда готова была прекратиться. Лиза не поверила своим ушам, когда отец сказал ей, что завтра у них будут обедать отец и сын Берестовы. о чём подумает Алексей, узнав в барышне свою Акулину? Вдруг Лизе пришла в голову неожиданная мысль.

В два часа ровно карета гостей въехала во двор. Алексей, с нетерпением ожидая появления хозяйской дочки, размышлял, какую роль играть ему перед Лизой. Вот наконец явилась и она. отец хотел представить её гостям, но остановился на полуслове. Лиза, его смуглая Лиза, была набелена, накрашена, фальшивые волосы были уложены в причёску. Все бриллианты её матери сияли у неё на пальцах и в ушах. Алексей не мог узнать Акулину в этой смешной и блестящей барышне. Сели за стол. Алексей играл роль рассеянного и задумчивого. Лиза жеманилась, говорила по-французски.

На следующий день, утром, Лиза пришла в лес на свидание. «Ты был, барин, вчера у наших господ? – спросила она Алексея, – как тебе понравилась наша барышня?» Алексей ответил, что он её не заметил. «Жаль», – сказала Лиза, потому что говорят, что я на нашу барышню похожа?» – «Вздор! она перед тобой просто урод».



Между тем знакомство между Берестовым и Муромским перешло в дружбу, да в такую, что старики решили поженить своих детей. Муромскому нужно было уговорить свою Лизу познакомиться с Алексеем. Берестов тоже решил поговорить с сыном, позвал его в свой кабинет и объявил, что хочет его женить. – «На ком это, батюшка?» – «На Лизавете Григорьевне Муромской!» – «Батюшка, я о женитьбе ещё не думаю. – «Ты не думаешь, так я за тебя подумаю!» – «Воля ваша, но Лиза Муромская мне вовсе не нравится». – «После понравится». – «Как вам угодно, но я не хочу жениться и не женюсь». – «Ты женишься, или я имение продам и все деньги растрачу, а тебе ни копейки не оставлю!» Алексей знал, что если отец что-то решил, то этого решения не изменит. он ушёл в свою комнату и стал размышлять о родительской власти, о Лизе, об Акулине. В первый раз видел он ясно, что он в неё страстно влюблён. Мысль жениться на крестьянке и жить своими трудами пришла ему в голову. он написал Акулине письмо, в котором предлагал ей свою руку и сердце. На другой день Алексей поехал к Муромскому, чтобы с ним объясниться. – «Дома ли Григорий Иванович?» – спросил он, подъезжая. «Нет, – отвечал слуга, – он с утра выехал». – «Дома ли Лизавета Григорьевна?» – «Дома». И Алексей вошёл в комнату. – «Всё будет решено, объяснюсь с нею самою», – думал он, подходя к гостинной. он вошёл... и остоленел! Лиза... нет Акулина, милая смуглая Акулина в белом платье, сидела у окна и читала его письмо, она так была занята, что не слышала, как он вошёл.



Лиза вздрогнула, подняла голову, закричала и хотела убежать. он удерживал её. – «Акулина, Акулина!...» «Друг мой, Акулина!» – повторял он, целуя ей руки.

В эту минуту дверь открылась, и Григорий Иванович вошёл. – Ага! – сказал Муромский, – да у вас, кажется, дело совсем уже слажено...

3. Подберите к данным словам антонимы: *стройный, смелый, мрачный, молодой, высокий; говорить, любить, закричать, помнить, войти.*
4. Объясните, как вы понимаете данные выражения: *сходить по кому-либо с ума; а нам какое дело; воля твоя; встать ни свет ни заря; час от часу не легче.*
5. Употребите глаголы в нужной форме:
 - Лиза испугалась и (кричать – закричать).
 - Лиза час от часу более (нравиться – понравиться) Алексею.
 - Алексей был в восхищении, целый день (думать – придумать) о своей новой знакомой.
 - Не прошло и двух месяцев, как Алексей (любить – влюбиться) без памяти.
 - Иван Петрович (подъехать – ехать) к нему, спрашивая, не ушибся ли он и (пригласить – приглашать) к себе.

- В это время заяц выскочил из леса. Берестов (кричать – закричать) и выстрелил.
- Милая смуглая Акулина в белом платье сидела у окна и (читать – прочитать) его письмо.

6. Ответьте на вопросы да/нет:

- Ивана Петрович Берестов и Григорий Иванович Муромский были лучшими друзьями?
- Алексей поступил на военную службу?
- Барышни сходили по Алексею с ума?
- Лиза очень любила свою служанку Настю и открывала ей все свои тайны?
- Лиза нарядилась крестьянкой, чтобы обмануть Алексея?
- В итоге родители не разрешили Лизе и Алексею быть вместе?

ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ (1821–1888)



Ф. М. Достоевский – великий русский писатель, родился в Москве. В мае 1837 года переехал в Петербург. В 1843 году окончил Петербургское военно-инженерное училище. Впервые опубликовался в 1846 году (роман «Бедные люди», затем повесть «Двойник»). С 1848 года стал активным участником революционных кружков. В 1849 году был арестован и приговорён к смертной казни, заменённой каторгой. Впоследствии написал несколько произведений о каторге, крупнейшим из которых стали «Записки из Мёртвого дома». Во второй половине 50-х годов вместе с братом М. М. Достоевским издавал журналы «Время» и «Эпоха». Наиболее выдающиеся произведения Ф. М. Достоевского: «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток» и «Братья Карамазовы».

«Преступление и наказание» – один из наиболее значительных романов Достоевского, изображающих трагическую картину жизни социальных низов. Студент Раскольников, доведённый до отчаяния нищетой и болезненным самолюбием, создаёт теорию о праве «сильной личности» («сверхчеловека») на преступление как протест против социальной несправедливости. Раскольников, совершив убийство старухи-ростовщицы, чтобы доказать себе, что он не «дрожащая тварь», а «властелин», «Наполеон», мучительно переживает своё заблуждение, одиночество (чувство «разомкнутости с человечеством») и вступает на путь морального перерождения. Протест Раскольникова – проявление крайнего индивидуализма, буржуазно-анархический бунт, не способный устранить социальную несправедливость.

1. Посмотрите в словаре слова и выражения к фрагменту из романа «Преступление и наказание», прежде чем прочитать его: *закладывать/заложить (заложить часы в ломбард); заклад; процентщик – процентщица; коллежская секретарша; пробиваться/пробиться; наклеиваться/наклеюнуться; биллиард (бильярд); брезгать/побрезгать; без (всякого) зазору совести; горячиться/разгорячиться; загорячиться; уставиться на кого-что и в кого-что; обречь/обречь; заглаживать/загладить; (заглаживать вину, грубость); ничтожный; проклятый; чахоточный; стерва; мерзавка; гниение; разложение; разврат; вошь; таракан.*
2. Прочитайте фрагмент из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ (фрагмент).

Но Раскольников в последнее время стал суеверен. Следы суеверия оставались в нём ещё долго спустя, почти неизгладимо. И во всём этом деле он всегда потом наклонен был видеть некоторую как бы странность, таинственность; как будто присутствие каких-то особых влияний и совпадений. Ещё зимой один знакомый ему студент, Покорев, уезжая в Харьков, сообщил ему как-то в разговоре адрес старухи Алёны Ивановны, если бы на случай пришлось ему что заложить. Долго он не ходил к ней, потому что уроки были и как-нибудь да пробивался. Месяца полтора назад он вспомнил про адрес; у него были две вещи, годные к закладу: старые отцовские серебряные часы и маленькое золотое колечко с тремя какими-то красными камешками, подаренное ему при прощании сестрой, на память. Он решил отнести колечко; разыскав старуху, с первого же взгляда, ещё ничего не зная о ней особенного, почувствовал к ней непреодолимое отвращение, взял у неё два «билетика» и по дороге зашёл в один плохонький трактиришко. Он спросил чаю, сел и крепко задумался. Странная мысль наклеивалась в его голове, как из яйца цыплёнок, и очень, очень занимала его.



Почти рядом с ним на другом столике сидел студент, которого он совсем не знал и не помнил, и молодой офицер. они сыграли на бильярде и стали пить чай. Вдруг он услышал, что студент говорит офицеру про процентщицу, Алёну Ивановну, коллежскую секретаршу, и сообщает ему её адрес. Это уже показалось Раскольникову как-то странным: он сейчас оттуда, а тут как раз про неё же. Конечно, случайность, но он вот не может отвязаться от одного весьма необыкновенного впечатления, а тут как раз ему как будто кто-то подслуживается: студент вдруг начинает сообщать товарищу об этой Алёне Ивановне разные подробности.

- Славная она, – говорил он, – у ней всегда можно денег достать. она может сразу пять тысяч выдать, а и рублёвым залогом не брезгает. Наших много у ней перебывало. Только стерва ужасная...

И он стал рассказывать, какая она злая, капризная, что стоит только одним днём просрочить залог, и пропала вещь. Даёт вчетверо меньше, чем стоит вещь, а процентов по пяти и даже по семи берёт в месяц и т. д. Студент разболтался и сообщил, кроме того, что у старухи есть сестра, Лизавета, которую она, такая маленькая и гаденькая, бьёт поминутно и держит в совершенном порабощении, как маленького ребёнка, тогда как Лизавета по крайней мере восьми вершков росту...

– Я бы эту проклятую старуху убил и ограбил, и уверяю тебя, что без всякого зазору совести, – с жаром прибавил студент.

Офицер опять захохотал, а Раскольников вздрогнул. Как это было странно!

– Позволь, я тебе серьёзный вопрос задать хочу, – загорячился студент.
– Я сейчас, конечно, пошутил, но смотри: с одной стороны, глупая, бес-

смысленная, ничтожная, злая, больная старушонка, никому не нужная и, напротив, всем вредная, которая сама не знает, для чего живёт, и которая завтра же сама собой умрёт. Понимаешь? Понимаешь?

– Ну, понимаю, – ответил офицер, внимательно уставясь в горячившегося товарища.

– Слушай дальше. С другой стороны, молодые, свежие силы, пропадающие даром без поддержки и это тысячами, и это всюду! Сто, тысячу добрых дел и начинаний, которые можно устроить и поправить на старухины деньги, обречённые в монастырь! Сотни, тысячи, может быть, существований, направленных на дорогу; десятки семейств, спасённых от нищеты, от разложения, от гибели, от разврата, от венерических больниц, – и всё это на её деньги. Убей её и возьми деньги, с тем чтобы с их помощью посвятить потом себя на служение всему человечеству и общему делу: как ты думаешь, не загладится ли одно крошечное преступленище тысячами добрых дел? За одну жизнь – тысячи жизней, спасённых от гниения и разложения. одна смерть и сто жизней взамен, – да ведь тут арифметика! Да и что значит на общих весах жизнь этой чахоточной, глупой и злой старушонки? Не более, как жизнь вши, таракана, да и того не стоит, потому что старушонка вредна. она чужую жизнь заедает, она намеревалась Лизавете палец со зла укусила; чуть-чуть не отрезали!

– Конечно, она недостойна жить, – заметил офицер, – но ведь тут природа.

– Эх, брат, да ведь природу поправляют и направляют, а без этого пришлось бы потонуть в предрассудках. Без этого ни одного бы великого человека не было. Говорят: «долг, совесть», – я ничего не хочу говорить против долга и совести, – но ведь как мы их понимаем? Стой, я тебе ещё задам один вопрос. Слушай!

– Нет, ты стой; я тебе задам вопрос. Слушай!

– Ну!

– Вот ты теперь говоришь и ораторствуешь, а скажи мне: убьёшь ты сам старуху или нет?

– Разумеется, нет! Я для справедливости... Не во мне тут и дело...

– А по-моему, коль ты сам не решаешься, так нет тут никакой и справедливости! Пойдём ещё партию!

Раскольников был в чрезвычайном волнении. Конечно, всё это были самые обыкновенные и самые частые, не раз уже слышанные им, в других

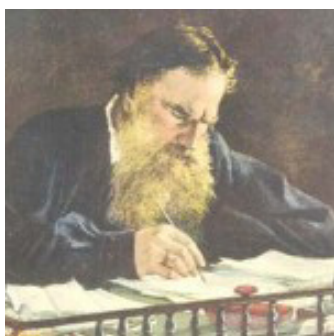
только формах и на другие темы, молодые разговоры и мысли. Но почему именно теперь пришлось ему выслушать именно такой разговор и такие мысли, когда в собственной голове его только что зародились... такие же точно мысли? И почему именно сейчас, как только он вынес зародыш своей мысли от старухи, как раз и попадает он на разговор о старухе?.. Станным всегда казалось ему это совпадение. Этот ничтожный трактирный разговор имел чрезвычайное на него влияние при дальнейшем развитии дела: как будто, действительно, было тут какое-то предопределение, указание...

3. Ответьте на вопросы:

- Какая мысль родилась у Раскольникова, когда он услышал разговор офицера и студента в трактире?
- Какая борьба идей происходит в Раскольникове?
- Почему Раскольников поражен случайно услышанным разговором в трактире?
- Что вы думаете о главном герое романа Достоевского?

4. Выразите своё отношение к высказыванию: «Достоевский даёт мне больше, чем любой учёный. Он вызывает у меня этический порыв такой непреодолимой силы, какой возникает от истинного произведения искусства» (А. Эйнштейн).

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ (1828-1910)

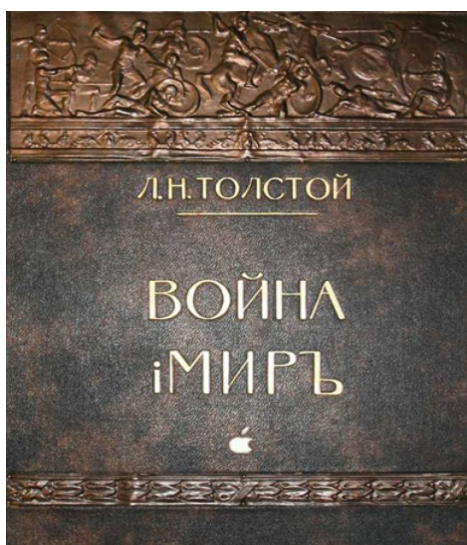


Среди классиков мировой литературы Л.Н.Толстой занимает одно из первых мест. Это великий русский писатель, произведения которого охватывают целую эпоху. Л.Н. Толстой не только гениальный художник, но и великий историк русской жизни. Он глубоко исследовал различные проблемы: социальные, философские, религиозные, моральные. Писал романы, повести и рассказы. Самые известные произведения – «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение», «Крейцерова соната», «Смерть Ивана Ильи-

ча», «После бала» и другие. Произведения Л.Н. Толстого переведены на многие языки мира, по ним поставлены фильмы.

ВОЙНА И МИР

«Война и мир» является величайшим произведением не только русской, но и мировой литературы. Его называют «романом армий и народов», эпопеей, философским исследованием истории. Содержание романа, законченного Толстым в 1869 году, охватывает период с 1805 по 1820 год. Полтора десятилетия русской истории вместили в себя две войны, которые пришлось вести России с наполеоновской Францией: это военная кампания 1805–1807 годов на территории Австрии и Пруссии и Отечественная война 1812 года на родной земле, ставшая великим бедствием и испытанием для русского народа. Действие романа происходит в Западной Европе и России, в Петербурге, Москве, Смоленске, в русской деревне. Грандиозные картины войн, сражений, нашествия, передвижения армий соседствуют с описанием мирной жизни, идущей своим чередом. Люди не перестают любить, надеяться на счастье, растить детей. В центре романа — судьбы любимых героев Толстого: князя Андрея Болконского, Пьера Безухова, Наташи Ростовой. Пройдя путь нравственных исканий, обретений и потерь, надежд и разочарований, герои находят то, к чему мучительно стремились: смысл и цель жизни, понимание того, что ценность человеческого существования — любовь, простота, добро и правда. Судьбы толстовских героев тесно переплетены. Болконский и Безухов — близкие друзья, глубоко понимающие друг друга. Они умны, благородны, человечны. Но им приходится пройти через тяжёлые испытания, ошибки и заблуждения. Жизнь складывается так, что оба они любят одну и ту же девушку — Наташу Ростову.



ВОЙНА И МИР (ФРАГМЕНТ)

1. Лексический комментарий

Графиня — жена или дочь графа (один из дворянских титулов).

Весьма — (архаизм) очень.

Гостиная — комната для приёма гостей.

Сконфузиться — смутиться.

Отчуждённость — отсутствие близости, понимания, холодность.

Батюшка — (разговорное слово) отец.

Матушка - (разговорное слово) мать

Господи, помилуй нас — слова христианской молитвы.

Креститься — движением правой руки изображать на себе крест.

Укоризна — (архаизм) укор, упрёк.

Помолвка — обряд объявления кого-либо женихом и невестой.

Ежели — (архаизм) если.

Отрадное — название имения Ростовых, где Наташа в первый раз увидела Болконского (отрада — радость, утешение).

Благословить — перекрестить жениха и невесту перед иконой, произнося слова христианской молитвы, давая тем самым своё разрешение, согласие на брак.

2. Прочитайте фрагмент романа «ВОЙНА И МИР» Л.Н. Толстого (1828–1910). Данный фрагмент связан с историей любви главных героев – Наташи Ростовой и Андрея Болконского. Полюбив Наташу, Андрей Болконский впервые в жизни испытывает настоящее счастье. Наташа тоже отвечает ему взаимностью и становится его невестой. В данном фрагменте князь Андрей просит руки Наташи Ростовой.



Л.Н.ТОЛСТОЙ. «ВОЙНА И МИР» (ФРАГМЕНТ)

В передней отворилась дверь подъезда, кто-то спросил: дома ли? — и слышались чьи-то шаги. Наташа смотрелась в зеркало, но она не видала себя. Она слушала звуки в передней. Когда она увидела себя, лицо её было бледно. Это был он. Она это верно знала, хотя чуть слышала звук его голоса из затворённых дверей.



Наташа, бледная и испуганная, вбежала в гостиную.

— Мама, Болконский приехал! — сказала она. — Мама, это ужасно! Я не хочу... мучиться! Что же мне делать?..

Ещё графиня не успела ответить ей, как князь Андрей с тревожным и серьёзным лицом вошел в гостиную. Как только он увидел Наташу, лицо его просияло. Он поцеловал руку графине и Наташе...

— Давно уже мы не имели удовольствия... — начала было графиня, но князь Андрей перебил её, отвечая на её вопрос и, очевидно, торопясь сказать то, что ему было нужно.

— Я не был у вас всё это время, потому что был у отца: мне нужно было переговорить с ним о весьма важном деле. Я вчера ночью только вернулся, — сказал он, взглянув на Наташу. — Мне нужно переговорить с вами, графиня, — прибавил он после минутного молчания.

Графиня, тяжело вздохнув, опустила глаза.

— Я к вашим услугам, — проговорила она.

Наташа знала, что ей надо уйти, но она не могла этого сделать: что-то сжимало ей горло, и она неучтиво, прямо, открытыми глазами смотрела на князя Андрея.

«Сейчас? Сию минуту!.. Нет, это не может быть!» — думала она.

Он опять взглянул на неё, и этот взгляд убедил её в том, что она не ошиблась. Да, сейчас, сию минуту решалась её судьба.

— Поди, Наташа, я позову тебя, — сказала графиня шёпотом.

Наташа испуганными, умоляющими глазами взглянула на князя Андрея и на мать и вышла.

— Я приехал, графиня, просить руки вашей дочери, — сказал князь Андрей.

Лицо графини вспыхнуло, но она ничего не сказала.

— Ваше предложение... — начала графиня. Он молчал, глядя ей в глаза.

— Ваше предложение... нам приятно, и ... я принимаю ваше предложение, я рада. И муж мой... я надеюсь... но от неё самой будет зависеть...

— Я скажу ей тогда, когда я буду иметь ваше согласие... даёте ли вы мне его? — сказал князь Андрей.

— Да, — сказала графиня и протянула ему руку и с смешанным чувством отчуждённости и нежности прижалась губами к его лбу, когда он наклонился над её рукой. Она желала любить его, как сына; но чувствовала, что он был чужой и страшный для неё человек.

— Я уверена, что мой муж будет согласен, — сказала графиня, — но ваш батюшка...

— Мой отец, которому я сообщил свои планы, поставил условие, чтобы свадьба была не раньше, чем через год. И это я хотел сообщить вам, — сказал князь Андрей.

— Правда, что Наташа ещё молода, но — так долго!

— Это не могло быть иначе, — со вздохом сказал князь Андрей.

— Я пошлю вам её, — сказала графиня и вышла из комнаты. — Господи, помилуй нас, — твердила она, отыскивая дочь. Наташа сидела в спальне на своей кровати бледная, с сухими глазами, смотрела на образ и, быстро крестясь, шептала что-то. Увидав мать, она вскочила и бросилась к ней.

— Что? мама?.. Что?

— Поди, поди к нему. Он просит твоей руки, — сказала графиня холодно, как показалось Наташе... — Поди... поди, — проговорила мать с грустью и укоризной вслед убегавшей дочери и тяжело вздохнула.

Наташа не помнила, как она вошла в гостиную. Войдя в дверь и увидав его, она остановилась. «Неужели этот чужой человек сделался теперь всё для меня?» — спросила она себя и мгновенно ответила: «Да, всё: он один теперь дороже для меня всего на свете». Князь Андрей подошёл к ней, опустив глаза.

— Я полюбил вас с той минуты, как увидал вас. Могу ли я надеяться?

Он взглянул на неё, и серьёзная страстность выражения её лица поразила его. Лицо её говорило: «Зачем спрашивать? Зачем сомневаться в том, чего нельзя не знать? Зачем говорить, когда нельзя словами выразить того, что чувствуешь».

Она приблизилась к нему и остановилась. Он взял её руку и поцеловал.

— Любите ли вы меня?

— Да, да, — проговорила Наташа, громко вздохнула, другой раз, чаще и чаще, и зарыдала.

— О чём? Что с вами?

— Ах, я так счастлива, — отвечала она, улыбнулась сквозь слёзы, нагнулась ближе к нему, подумала секунду, как будто спрашивала себя, можно ли это, и поцеловала его. Князь Андрей держал её руку, смотрел ей в глаза и не находил в своей душе прежней любви к ней. В душе его вдруг повернулось что-то: не было прежней поэтической и таинственной прелести желания, а была жалость к её женской и детской слабости, был страх перед её преданностью и доверчивостью, тяжелое и вместе радостное сознание долга, навеки связавшего его с нею. Настоящее чувство, хотя и не было так светло и поэтично, как прежде, было серьёзнее и сильнее.

— Сказала ли вам матушка, что это не может быть раньше года? — сказал князь Андрей, продолжая глядеть в её глаза.

«Неужели это я, та девочка — ребёнок (все так говорили обо мне), — думала Наташа, — неужели я теперь с этой минуты жена, равная этого чужого, милого, умного человека, уважаемого даже отцом моим? Неужели это правда? Неужели правда, что теперь уже нельзя шутить жизнью, теперь уж я большая, теперь уж лежит на мне ответственность за всякое моё дело и слово? Да, что он спросил у меня?»

— Нет, — отвечала она, но она не понимала того, что он спрашивал.

— Простите меня, — сказал князь Андрей, — но вы так молоды, а я уже так много испытал в жизни. Мне страшно за вас. Вы не знаете себя.

Наташа с сосредоточенным вниманием слушала, стараясь понять смысл его слов, и не понимала.

— Как ни тяжёл мне будет этот год, — продолжал князь Андрей, — в этот срок вы проверите себя. Я прошу вас через год сделать мое счастье; но вы свободны: помолвка наша останется тайной, и ежели вы убедились бы, что вы не любите меня или полюбили бы... — сказал князь Андрей с неестественной улыбкой.

— Зачем вы это говорите? — перебила его Наташа. — Вы знаете, что с того самого дня, как вы в первый раз приехали в Отрадное, я полюбила вас, — сказала она.

— В год вы узнаете себя...

— Целый год! — вдруг сказала Наташа, теперь только поняв то, что свадьба будет только через год. — Да отчего же год? Отчего же год?.. — Князь Андрей стал ей объяснять причины этой отсрочки. Наташа не слушала его.

— И нельзя иначе? — спросила она. Князь Андрей ничего не ответил, но в лице выразил невозможность изменить это решение.

— Это ужасно! Нет, это ужасно, ужасно! — вдруг заговорила Наташа и опять зарыдала. — Я умру, дожидаясь года: это нельзя, это ужасно. — Она взглянула в лицо своего жениха и увидала в нём выражение сострадания и недоумения.

— Нет, нет, я всё сделаю, — сказала она, вдруг остановив слёзы, — я так счастлива!

Отец и мать вошли в комнату и благословили жениха и невесту.

3. Выполните задания.

- Как вы понимаете следующие выражения. Замените выделенные слова синонимами:
 - **Поди, поди** к нему...
 - Да, сейчас, **сию минуту** решалась её судьба...
 - Мне нужно было переговорить с ним **о весьма важном деле**
 - **Да отчего же** год? **Отчего же** год?..
- Как вы понимаете следующие выражения. Обратите внимание, что в современном русском языке данные выражения являются архаичными по форме.
 - Она это верно знала.

- Я прошу вас через год сделать моё счастье.
- Он сделался теперь всё для меня.
- Я скажу ей, когда буду иметьваше согласие.
- Теперь уже нельзя шутить жизнью.

Выразите смысл этих выражений другими (своими) словами.

- Как вы понимаете значение слова «образ» в следующем предложении:
«Наташа смотрела на **образ** и, быстро крестясь, шептала что-то».

В Этимологическом словаре так объясняется значение этого слова: образ — 1) внешний вид, облик кого или чего-либо; 2) христианская православная икона.

В каком значении, (1) или (2) используется слово «образ» в данном предложении?

4. Замените выделенные слова в предложениях синонимами:

- Она это **верно** знала.
- Она слышала звук его голоса из **затворённых** дверей.
- Она **неучтиво** прямо смотрела на него.
- Он **взглянул** на неё.
- Она **желала** любить его, как сына.
- Это я хотел **сообщить** вам.
- Я уверена, что мой муж будет согласен, — сказала графиня, — но ваш **батюшка...**
- Сказала ли вам **матушка**, что это не может быть раньше года?
- Она **приблизилась** к нему и остановилась.
- Графиня **отыскивала** дочь.

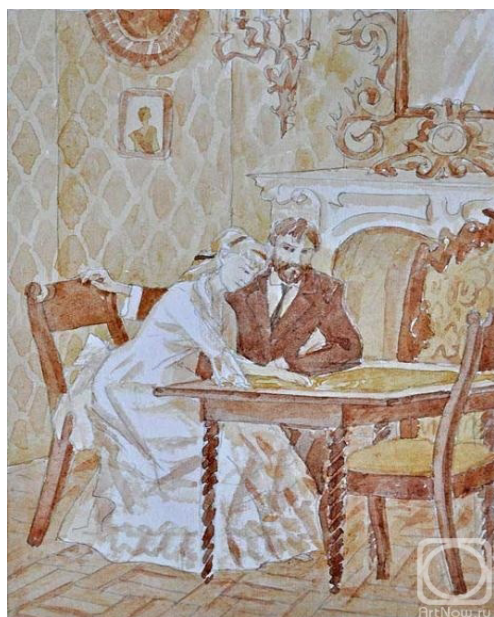
АННА КАРЕНИНА

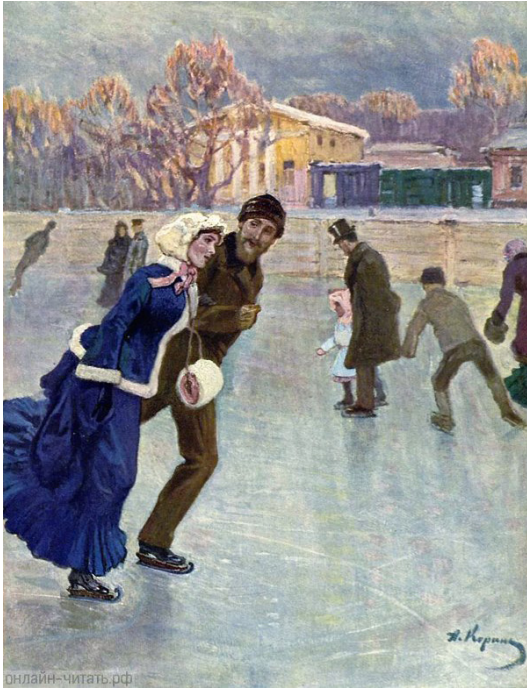


Л.Н. Толстой закончил роман «Анна Каренина» в 1877 году. Более всего писателя занимает в этом произведении тема семьи. Основу романа составляют две главные сюжетные линии, тесно связанные между собой. Одна посвящена Анне Карениной и Вронскому, в центре другой стоят Левин и Кити. Анна Каренина, блестящая светская дама, жена важного государственного сановника и мать восьмилетнего сына, оказывается в драматической роли «падшей женщины», презираемой обществом. Охваченная любовью к молодому офицеру графу Вронскому, она не в силах вести жизнь, полную лжи и лицемерия, не может скрывать свои чувства и оставляет мужа ради любимого человека. Трагизм положения заключается в том, что Анна разлучена и со своим сыном Серёжей, которого безумно любит. С самого начала романа Анны с Вронским её преследуют мысли о смерти. Она понимает, что «есть что-то ужасное» в их любви, её не покидает чувство трагической обречённости и ожидание неизбежной гибели. Соединив свою жизнь с Вронским, Анна мучается от разлуки с сыном. Между Вронским и Анной начинается период отчуждения, непонимания, тяжёлых ссор, который заканчивается разрывом и трагической гибелью Анны. В состоянии душевного смятения она бросается под колёса поезда и тем самым осуществляет свою угрозу отомстить Вронскому. Совершив самоубийство, она навеки разбивает его жизнь.

Трагической истории взаимоотношений Анны Карениной и Алексея Вронского противопоставлено в романе описание семейной жизни счастливой пары — Константина Левина и его жены Кити. В образе Левина Толстой воплотил свой духовный мир, свои заветные мысли, чувства, переживания, а также многие подлинные события собственной жизни.

Константин Левин и Кити





АННА КАРЕНИНА (ФРАГМЕНТ)

1. Лексический комментарий

Грация — изящество.

Гостиная — комната для приёма гостей.

Лакей — слуга в богатом доме.

Верно знать — (архаизм) знать точно.

Сделать предложение — просить руки женщины, предлагать ей руку и сердце. Пощада — сострадание, жалость, снисхождение.

Чуждый — чужой.

Делать нечего — нет другого выхода.

2. Прочитайте фрагмент романа Л.Толстого «Анна Каренина».

АННА КАРЕНИНА (ФРАГМЕНТ)

Поднявшись наверх одеться для вечера и взглянув в зеркало, Кити с радостью заметила, что она в одном из своих хороших дней: она чувствовала в себе гармонию и свободную грацию движений.

В половине восьмого, когда она вошла в гостиную, лакей доложил: «Константин Дмитрич Левин». «Так и есть», — подумала Кити, и её сердце начало биться сильнее. Посмотрев в зеркало, она увидела, что очень бледна и взволнована.

Теперь она верно знала, что он затем и приехал раньше, чтобы застать её одну и сделать предложение. И тут только в первый раз всё дело пред-

ставилось ей совсем с другой, новой стороны. Тут только она поняла, что вопрос касается не её одной, — с кем она будет счастлива и кого она любит, — но что сию минуту она должна оскорбить человека, которого она любит. И оскорбить жестоко... За что? За то, что он, милый, любит её, влюблен в неё. Но, делать нечего, так нужно, так должно.

«Боже мой, неужели это я должна сама сказать ему? — подумала она. — Ну что я скажу ему? Неужели я скажу ему, что я его не люблю? Это будет неправда. Что ж я скажу ему? Скажу, что люблю другого? Нет, это невозможно. Я уйду, уйду».

Она уже подходила к дверям, когда услышала его шаги. «Нет! нечестно. Чего мне бояться? Я ничего дурного не сделала. Что будет, то будет! Скажу правду. Да с ним не может быть неловко. Вот он», — сказала она себе, увидев всю его сильную и робкую фигуру с блестящими, устремлёнными на неё глазами. Она прямо взглянула ему в лицо, как бы умоляя его о пощаде, и подала руку.

— Я не вовремя, кажется, слишком рано, — сказал он, оглянув пустую гостиную. Когда он увидал, что его ожидания сбылись, что ничто не мешает ему высказаться, лицо его сделалось серьезно.

— О, нет, — сказала Кити и села к столу.

— Но я только того и хотел, чтобы застать вас одну, — начал он, не садясь и не глядя на нее, чтобы не потерять смелости.

— Мама сейчас придёт. Она вчера очень устала. Вчера...

Она говорила, сама не зная, что говорят её губы, и не спуская с него умоляющего и ласкающего взгляда.

Он взглянул на неё; она покраснела и замолчала.

— Я сказал вам, что не знаю, надолго ли я приехал... что это от вас зависит...

Она все ниже и ниже склоняла голову, не зная сама, что будет отвечать.

— Что это от вас зависит, — повторил он. — Я хотел сказать... я хотел сказать... Я за этим приехал... что... быть моею женой! — проговорил он, не зная сам, что говорил; но, почувствовав, что самое страшное и важное сказано, остановился и посмотрел на неё.

Она тяжело дышала, не глядя на него. Она испытывала восторг. Душа её была переполнена счастьем. Она никак не ожидала, что высказанная любовь его произведёт на неё такое сильное впечатление. Но это про-

должалось только одно мгновение. Она вспомнила Вронского. Она подняла на Левина свои светлые правдивые глаза и, увидав его отчаянное лицо, поспешно ответила:

— Этого не может быть... простите меня...

Как минуту тому назад она была близка ему, как важна для его жизни! И как теперь она стала чужда и далека ему!

— Это не могло быть иначе, — сказал он, не глядя на неё.

Он поклонился и хотел уйти. Но в это самое время вошла княгиня. Левин поклонился ей и ничего не сказал. Кити молчала, не поднимая глаз. В это время ещё одна дама вошла в комнату, и Левин встал и оглянулся на входившего вслед за дамой военного. «Это должен быть Вронский», — подумал Левин и, чтобы убедиться в этом, взглянул на Кити. Она уже успела взглянуть на Вронского и оглянулась на Левина. И по одному этому взгляду невольно просиявших глаз её Левин понял, что она любила этого человека, понял так же верно, как если бы она сказала ему это словами.



3. Ответьте на вопросы.

- С какой целью Константин Левин приехал в дом Кити?
- Почему, когда Левин вошёл в комнату, Кити начала волноваться?
- Что почувствовала Кити, когда Левин сделал ей предложение?
- Что ответила Кити Левину?

4. Найдите в следующих предложениях деепричастные обороты. Замените их глагольными конструкциями. Там, где это возможно, употребите союз *когда*.

- Взойдя наверх, она заметила, что она в одном из своих хороших дней.
- Она ужаснулась своей бледности, взглянув на себя в зеркало.
- Она говорила, сама не зная, что говорят её губы.
- Она ниже наклоняла голову, не зная сама, что будет отвечать.
- Она тяжело дышала, не глядя на него.
- Увидав его отчаянное лицо, она поспешно ответила.
- Почувствовав, что самое страшное сказано, он остановился и посмотрел на неё.
- Кити молчала, не поднимая глаз.
- Он сел опять, ожидая приезда гостей.

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ(1860–1904)



Антон Павлович Чехов – русский прозаик, драматург.

Родился в Таганроге в купеческой семье со строгими правилами воспитания. С детских лет Чехов помогал отцу.

В 1868 году поступил в гимназию. Когда вся семья Чеховых переехала в Москву, будущий писатель остался в Таганроге и зарабатывал на жизнь репетиторством, чтобы пройти обучение. окончив гимназию в 1879 году, Чехов уехал в Москву и поступил на медицинский факультет Московского университета. В 1884 году начал заниматься врачебной практикой.

Ещё во время учёбы он писал небольшие юмористические пьесы, участвуя в гимназическом журнале.

В 1884 году вышла первая книга рассказов Чехова – «Сказки Мельпомены», затем «Пёстрые рассказы» (1886), «В сумерках» (1887), «Хмурые люди» (1890). Лучшие произведения А. П. Чехова: «Попрыгунья», «Скрипка Ротшильда», «Учитель словесности», «орден», пьесы «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишнёвый сад» и др.

АНТОН ЧЕХОВ. НА ДАЧЕ

1. Прочитайте текст.

НА ДАЧЕ

«Я Вас люблю. Вы моя жизнь, счастье – все! Простите за признание, но я не могу больше молчать. Будьте сегодня в восемь часов вечера в старой беседке. Имя свое не подписываю, но я молода, хороша собой, чего ж вам еще?»

Дачник Павел Иванович, человек семейный и положительный, читая письмо, от удивления пожимал плечами.

– Я женатый человек, и вдруг такое странное, такое глупое письмо! Кто его написал?

Павел Иванович, прочитав письмо еще раз, плюнул. За все 8 лет своей женатой жизни Павел Иванович забыл тонкие чувства и не получал никаких писем, поэтому письмо его сильно взволновало. Через час, лежа на диване, он думал:

– Я не мальчишка и не побегу на это дурацкое свидание, но все-таки интересно знать, кто это написал. Почерк, конечно, женский. Вероятно, какая-нибудь вдова. Вдовы вообще легкомысленны. Кто это может быть?

Решить этот вопрос было тем более трудно, что у него в дачном поселке не было ни одной знакомой женщины, кроме жены.

– Странно, – подумал он. – «Я вас люблю». Когда она успела полюбить, не познакомившись, не узнав, какой я человек. Наверное, она очень молода и неопытна, если способна полюбить так быстро. Но кто она?

Вдруг Павел Иванович вспомнил, что вчера и позавчера, гуляя по саду, он несколько раз встречал молоденькую блондинку в голубом платье. Блондинка часто смотрела на него, а когда он сел на скамейку, она села рядом с ним.

– Она? – подумал Павел Иванович.

За обедом Павел Иванович смотрел на жену и думал:

– Она пишет, что молода. Значит, не старуха. Если говорить правду, то я еще не так стар и плох, чтобы в меня невозможно было влюбиться. Любит же меня жена!

– О чем ты думаешь? – спросила его жена.

– Так, голова болит, – сказал Павел Иванович.

После обеда, отдыхая в удобном кресле, он думал:

– А она надеется, что я приду. Может быть, пойти из любопытства?

Быстро поднявшись, он начал одеваться.

– Куда ты собираешься? – спросила жена, заметив, что он надевает чистую рубашку и новый галстук.

– Хочу погулять, голова болит.

В восемь часов он вышел из дома. В конце аллеи была видна старая беседка. У него вдруг забилося сердце. Дрожа всем телом, он вошел в беседку. В углу он увидел какого-то человека. Но это был мужчина. Он узнал в нем брата своей жены студента Митю, живущего у них на даче. Две минуты прошли в молчании.

– Извините меня, Павел Иванович, – начал Митя, – но я прошу вас оставить меня одного. Я обдумываю свою диссертацию, и ваше присутствие мне мешает.

– А ты иди куда-нибудь в темную аллею, – сказал Павел Иванович, – на свежем воздухе легче думать. А я хочу тут на скамейке поспать, здесь не так жарко.

– Диссертация важнее, – сказал Митя.

Наступило молчание. Павел Иванович опять заговорил:

– Я прошу раз в жизни: уйди!

Митя не уходил.

– Послушай, Митя, прошу тебя в последний раз. Покажи, что ты умный, гуманный и образованный человек!

Митя, пожав плечами, тихо ответил:

– Я сказал, не выйду, значит, не выйду.

В это время у входа в беседку они увидели женское лицо. Увидев их, оно исчезло. Подождав немного, Павел Иванович встал и сказал Мите:

– Между нами все кончено!

– Очень рад, – сказал Митя, тоже вставая.

– Знайте, что вы мне сейчас сделали такую гадость, которую я вам до самой смерти не прощу!

За ужином они молча смотрели в тарелки. Они ненавидели друг друга. Жена Павла Ивановича улыбалась.

– Какое письмо ты получил сегодня утром? – спросила она.

– Никакого, – ответил Павел Иванович.

– Я знаю, что получил. Это письмо я тебе написала. Честное слово, я. Нам нужно было пол вымыть, но как заставить вас уйти из дома? Только таким способом можно. Чтобы тебе не скучно было, я и Мите такое письмо послала. Митя, ты был в беседке?

Митя улыбнулся и перестал смотреть с ненавистью на своего соперника.

2. Подберите синонимы к следующим выражениям:

Хороша собой – ...

Глупое письмо – ...

Знакомая женщина – ...

Гуманный человек – ...

3. Кратко перескажите текст.

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ XX ВВ

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БЛОК (1880-1921)



Поэт, драматург, классик русской литературы XX столетия, один из выдающихся представителей поэзии Серебряного века. Вошел в поэзию как символист (цикл «Стихи о Прекрасной Даме» 1904), отход от которого провозгласил в драме «Балаганчик» (1906). Через осмысление трагедии современного человека (цикл «Страшный мир» 1909-1916, пьеса «Роза и крест 1912-1913») пришел к идее неизбежности революции (поэма «Возмездие» 1910-1921). Революционные события 1917 года пытался осмыслить в поэме «Двенадцать» (1918), статье «Интеллигенция и революция» (1918).

АЛЕКСАНДР БЛОК. «ТЫ КАК ОТЗВУК ЗАБЫТОГО ГИМНА...»

Осенью 1913 года Александр Блок увидел в спектакле петербургского Театра музыкальной драмы певицу Любовь Дельмас, она исполняла роль Кармен, поэт сразу влюбился в нее, но познакомился с ней лично только в марте 1914 года. Поэтический цикл «Кармен» Блок создал за две мартовские недели. В поэтическом цикле А.Блока Кармен становится образом-символом стихийной, космической любви и недостижимой мечты.

Любовь Дельмас в роли Кармен



1. Прочитайте стихотворение «Ты как отзвук забытого гимна...» из поэтического цикла «Кармен».

Ты - как отзвук забытого гимна
В моей чёрной и дикой судьбе.
О, Кармен, мне печально и дивно,
Что приснился мне сон о тебе.

Вешний трепет, и лепет, и шелест,
Непробудные, дикие сны,
И твоя одичалая прелесть -
Как гитара, как бубен весны!

И проходишь ты в думах и грёзах,
Как царица блаженных времён,
С головой, утопающей в розах,
Погружённая в сказочный сон.

Спишь, змеёю склубясь прихотливой,
Спишь в дурмане и видишь во сне
Даль морскую и берег счастливый,
И мечту, недоступную мне.

Видишь день беззакатный и жгучий
И любимый, родимый свой край,
Синий, синий, певучий, певучий,
Неподвижно-блаженный, как рай.

В том раю тишина бездыханна,
Только в куще сплетённых ветвей
Дивный голос твой, низкий и странный,
Славит бурю цыганских страстей.

2. Ответьте на вопросы и выполните задания.

- Каким Вы представляете себе лирического героя этого стихотворения?
- Обратите внимание на ключевое слово «сон», которое настойчиво повторяется поэтом в 4 строфах. Какие дополнительные коннотации оно приобретает в поэтическом тексте? Какую функцию в стихотворении выполняет данный прием лексического повтора?
- Обратите внимание на сочетания «дикие сны», «одичалая прелесть» во 2 строфе. Как Вы их понимаете? Какую функцию выполняют сино-

нимичные эпитеты «дикий», «одичалый» в стихотворении? Найдите в родном языке эквиваленты данным сочетаниям.

- Обратите внимание на ключевые прилагательные «черная», «дикая», «блаженные», «сказочный», «счастливый», «жгучий», «певучий», «дивный». Какие дополнительные коннотации они приобретают в поэтическом тексте?
- Перечитайте 3 и 4 строфы. Как поэт описывает Кармен? Как вы думаете, это реалистический образ? Если нет – то какой?
- Прочитайте внимательно 5 и 6 строфы. Какую страну описывает поэт? Речь идет о родине Кармен – Испании или о стране мечты поэта?
- Что Вы думаете об образе Кармен в версии русского поэта-символиста?

МАРИНА ИВАНОВНА ЦВЕТАЕВА (1892-1941)



Марина Ивановна Цветаева –русский поэт, писатель, переводчик. Марина Цветаева является одним из крупнейших русских поэтов XX века.

Для произведений Марины Цветаевой характерны романтический максимализм, мотивы одиночества, трагической обреченности любви, неприятие повседневного бытия, интонационно-ритмическая экспрессивность, парадоксальная метафоричность.

Родилась Марина Цветаева в Москве 26 сентября (8 октября) 1892 года. Ее отец был профессором университета, мать – пианисткой.

Первый сборник стихотворений Цветаевой был опубликован в 1910 году («Вечерний альбом»). В 1912 году она выпустила второй сборник стихов – «Волшебный фонарь».

В 1921-1923 годах появляются сборники «Версты» и «Ремесло».

В 1922 году Цветаева переезжает в Берлин, затем в Чехию и в Париж. Творчество Цветаевой тех лет включает произведения «Поэма горы», «Поэма конца», «Поэма воздуха». Стихи Цветаевой 1922-1925 годов были опубликованы в сборнике «После России» (1928).

В период эмиграции Цветаева пишет серию произведений, посвященную известным и значимым для неё писателям: в 1930 году написан поэтический цикл «Маяковскому», в 1934 – «Пленный дух» в память об Андрее Белом, в 1936 – «Нездешний вечер» о Михаиле Кузмине, в 1937 «Мой Пушкин».

1. Прочитайте стихотворение Марины Ивановны Цветаевой «Моим стихам, написанным так рано...» .

Марина Цветаева.

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я — поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,

Ворвавшимся, как маленькие черти
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти
— Нечитанным стихам! —

Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берёт!),
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед.



2. Ответьте на вопросы

- Как Вы понимаете выражение «настанет черед»? Найдите синонимы. Объясните смысл предложения:
- *Моим стихам...*
- *Настанет свой черед.*
- Передайте смысл этого предложения другими (своими) словами.
- Сколько раз в стихотворении повторяется выражение «моим стихам». Как Вы думаете, почему?
- Как, по мнению поэта, современники относятся к ее стихам? Почему использован восклицательный знак (!) в строках «— Нечитанным стихам! —» и «(Где их никто не брал и не берёт!)»?
- Найдите строку, в которой, говорится, о чём были стихи.
- Вы уже знаете, как, по мнению поэта, современники относились к ее стихам. Как оценивает свои стихи сама Марина Цветаева?
- Переведите на испанский язык сравнение: «Моим стихам, как драгоценным винам.....».

БОРИС ЛЕОНИДОВИЧ ПАСТЕРНАК (1890-1960)



Борис Леонидович Пастернак - русский писатель, переводчик, один из крупнейших поэтов XX века, лауреат Нобелевской премии по литературе (1958).

Борис Леонидович Пастернак родился 10 февраля 1890 в Москве, в семье академика живописи Л. О. Пастернака.

Самые известные произведения Бориса Пастернака - поэтические сборники «Сестра моя — жизнь» (1922), «Второе рождение» (1932), «На ранних

поездах» (1945), цикл «Когда разгуляется» (1956—59); поэмы «Девятьсот пятый год» (1925—26), «Лейтенант Шмидт» (1925—27); автобиографическая проза.

В поэзии Бориса Пастернака человек и природа предстают частями одного целого: пейзаж вписан в картину всего мира, всей вселенной потому любое действие может привести к изменениям в существе мироздания, а любовная тема стихотворения, не утрачивая своей интимности, приобретает философское звучание.

Роман «Доктор Живаго» (1957) впервые был опубликован за границей, что послужило причиной травли поэта со стороны властей, под давлением он вынужден был отказаться от Нобелевской премии.

БОРИС ПАСТЕРНАК. ЗИМНЯЯ НОЧЬ

1. Прочитайте стихотворение.

Зимняя ночь
Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Как летом роем мошкара
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.

Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На озарённый потолок
Ложились тени:
Скрещенье рук, скрещенье ног,
Судьбы скрещенье.

И падали два башмачка
Со стуком на пол,
И воск слезами с ночника
На платье капал.

И всё терялось в снежной мгле,
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздымал, как ангел, два крыла
Крестообразно.

Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.



2. Ответьте на вопросы.

- Почему поэт повторяет строки «Свеча горела на столе, Свеча горела»? Что символизирует горящая свеча?
- Как вы думаете, почему поэт из пары синонимов «освещенный
- озаренный» выбирает второй вариант?
- Какой смысл имеет выражение «судьбы скрещенье»?
- Как вы понимаете выражение «жар соблазна»?
- Какими вы представляете героя и героиню этого стихотворения?
- Какова, по вашему мнению главная идея этого стихотворения.

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЗАБОЛОЦКИЙ (1903–1958)



Родился в Казани в семье агронома. Детские годы прошли в селе Сернур Вятской губернии, недалеко от города Уржума. В 1920 году едет в Москву продолжать образование.

Поступает в Московский университет сразу на два факультета – филологический и медицинский. Литературная и театральная жизнь Москвы захватила Заболоцкого: выступления Маяковского, Есенина, футуристов, имажинистов. Начав писать стихи ещё в школе, теперь увлёкся подражанием то Блоку, то Есенину.

В 1921 году переехал в Ленинград и поступил в Герценовский педагогический институт, включился в занятия литературного кружка, но ещё «собственного голоса не находил».

В эти годы сближается с группой молодых поэтов. Их редко и мало печатали, но они часто выступали с чтением своих стихов. Участие в этой группе помогло поэту найти свой путь.

В это же время Заболоцкий активно сотрудничает в детской литературе, в журналах для детей «Ёж» и «Чиж».

В 1930–1940-е годы написаны: «Метаморфозы», «Лесное озеро», «Утро», «Я не ищу гармонии в природе» и др.

В 1950-е годы такие стихи Заболоцкого, как «Некрасивая девочка», «Старая актриса», «Противостояние Марса» и другие, сделали его имя известным широкому читателю.

НИКОЛАЙ ЗАБОЛОЦКИЙ. НЕКРАСИВАЯ ДЕВОЧКА



1. Прочитайте стихотворение Н.Заболоцкого «Некрасивая девочка».

НЕКРАСИВАЯ ДЕВОЧКА

Среди других играющих детей она напоминает лягушонка.
Заправлена в трусы худая рубашонка,
Колечки рыжеватые кудрей
Рассыпаны, рот длинен, зубки кривы,
Черты лица остры и некрасивы.
Двум мальчуганам, сверстникам её,
Отцы купили по велосипеду.
Сегодня мальчишки, не торопясь к обеду,
Гоняют по двору, забывши про неё,
Она ж за ними бегают по следу.
Чужая радость так же, как своя,
Томит её и вон из сердца рвётся,

И девочка ликует и смеётся,
Охваченная счастьем бытия.
Ни тени зависти, ни умысла худого
Ещё не знает это существо.
Ей всё на свете так безмерно ново,
Так живо всё, что для иных мертво!
И не хочу я думать, наблюдая,
Что будет день, когда она, рыдая,
Увидит с ужасом, что посреди подруг
Она всего лишь бедная дурнушка!
Мне верить хочется, что сердце не игрушка,
Сломать его едва ли можно вдруг!
Мне верить хочется, что чистый этот пламень,
Который в глубине её горит,
Всю боль свою один переболит
И перетопит самый тяжкий камень!
И пусть черты её нехороши
И нечем ей прельстить воображенье, –
Младенческая грация души
Уже сквозит в любом её движении.
А если это так, то что есть красота
И почему её обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?



2. Ответьте на вопросы:

- Найдите в начале стихотворения портрет девочки.
- Какие слова автор использует для описания её внешности? С кем он её сравнивает?
- Почему автор называет девочку «существо»? С каким чувством он описывает её? Найдите слова, в которых автор передаёт свои чувства. Во что ему хочется верить?
- Почему слова «Мне верить хочется» повторяются?
- Какие слова автор использует для обозначения настоящей красоты?

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ПРОЗА XX ВВ

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ БУНИН (1870–1953)



Иван Алексеевич Бунин родился в 1870 году в Воронеже, в дворянской семье. В детстве Бунин мечтал стать художником.

Но в семнадцать лет он напечатал своё первое стихотворение, в двадцать четыре года – первый рассказ в журнале «Русское богатство». В 1897 году

публикуется сборник буниных рассказов. Вскоре к молодому писателю пришло официальное признание его литературных заслуг: в 1903 году Академия наук наградила Бунина Пушкинской премией за стихотворный сборник «Листопад». В 1909 году Академия избирает Бунина своим почётным членом.

Бунин тесно связан с традициями классической литературы. С детских лет он боготворил Пушкина, Лермонтова; в молодости познакомился с Л. Н. Толстым, был частым и желанным гостем в ялтинском доме А. П. Чехова.

Бунин не принял октябрьскую революцию и в 1920 году покинул Россию. Начался эмигрантский период жизни в творчестве Бунина.

В 1933 году И. А. Бунину была присуждена Нобелевская премия. Лучшее, что было написано Буниным в эмиграции, овеяно чувством родины. Этим чувством овеяны рассказы «Танька», «Антоновские яблоки», «Сосны» и в особенности автобиографическая книга «Жизнь Арсентьева», посвящённая далёким впечатлениям и переживаниям детства, отрочества и юности, представляющимся И. А. Бунину заповедной, сказочной, прекрасной страной

И.А.БУНИН. АНТОНОВСКИЕ ЯБЛОКИ

1. Лексический комментарий

- антоновка – сорт яблок, отличающийся приятным ароматом;
- велеть – приказывать
- седлать – одевать и укреплять седло на спине животного (лошади);
- рог – инструмент, который применяется в охоте для завлечения добычи;
- дуло – передняя часть ружья
- усадьба – большой дом в сельской местности;
- сумерки – часть суток между закатом солнца и ночью;
- сечки – широкий полукруглый нож на отвесной ручке для рубки капусты;
- папироса – бумажная трубочка для курения, набитая табаком;
- махорка – табак для курения;
- шаровары – широкие штаны;
- гончие – порода собак для охоты на диких животных
- хутор – усадьба, которая расположена на отдельном участке земли, состоящем в пользовании одного хозяина;
- изба – деревянный дом в деревне.

- **Запомните:** данные слова употреблялись в России в XIX веке:
- мелкопоместный – человек, владеющий небольшим поместьем;
- подавальщик – служащий в столовой, подающий на стол еду; официант;
- людская – комната для слуг в хозяйском доме.

2. Прочитайте рассказ И. А. Бунина «Антоновские яблоки».

АНТОНОВСКИЕ ЯБЛОКИ

Деревенские дела хороши, если антоновка уродилась: значит, и хлеб уродился... Вспоминаю я урожайный год.

На ранней заре, когда ещё кричат петухи и дымятся избы, откроешь, бывало, окно в прохладный сад, сквозь который ярко блестит кое-где утреннее солнце, и не утерпишь – велишь поскорее седлать лошадь, а сам побежишь умываться на пруд. Мелкая листва почти вся облетела. Вода стала прозрачная и ледяная. она быстро прогоняет ночную лень, и, умывшись и позавтракав в людской

с работниками горячими картошками и чёрным хлебом с солью, с наслаждением чувствуешь под собой скользкую кожу седла, проезжая по Выселкам на охоту. осень – пора праздников, и народ в это время доволен, вид деревни совсем не тот, что в другое время. Если же год урожайный и на огороженных участках земли возвышается целый золотой город, а на реке звонко и резко гогочут по утрам гуси, так в деревне и совсем не плохо. К тому же наши Выселки, ещё со времён дедушки, славились «богатством». Старики и старухи жили в Выселках очень долго, – первый признак богатой деревни, – и были все высокие, большие и белые как лунь. Только и слышишь, бывало: «Да, – вот Агафья восемьдесят три годочка отмахала!» – или разговоры в таком роде:

– И когда это ты умрёшь, Панкрат? Наверное, тебе лет сто будет?

– Как разрешите говорить, батюшка?

– Сколько тебе годов, спрашиваю!

– А не знаю-с, батюшка.

Вот я вижу себя снова в деревне, осенью. Утром я сажусь в седло и с одной собакой, с ружьём и с рогом уезжаю в поле. Ветер гудит в дуло ружья. Голодный, возвращаюсь я к сумеркам в усадьбу, и на душе стано-

вится так тепло и приятно, когда замелькают огоньки Выселок и потянет из усадьбы запахом дыма, жилья. Помню, у нас в доме любили в эту пору сидеть без огня в сумерках и вести в полутемноте беседы.

Мелкопоместный встаёт рано. Потянувшись, поднимается он с постели и крутит толстую папиросу из дешёвого чёрного табаку или просто из махорки. Бледный свет раннего ноябрьского утра озаряет простой, с голыми стенами кабинет, жёлтые шкурки лисиц над кроватью и крепкую, невысокую фигуру в шароварах и косоворотке, а в зеркале отражается заспанное лицо. В полутёмном, тёплом доме мёртвая тишина. За дверью в коридоре похрапывает старая кухарка, жившая в господском доме ещё девчонкою. Это, однако, не мешает мелкопоместному крикнуть на весь дом:

– Лукерья! Самовар!

Потом, надев сапоги, накинув на плечи пальто и не застёгивая ворота рубахи, он выходит на крыльцо, лениво потягиваясь, зевая и улыбаясь, окружают его гончие.

Свернувшиеся и почерневшие от мороза листья шуршат под сапогами в аллее, вырубленной уже наполовину. Хороший будет день для охоты! И, остановившись среди аллеи, мелкопоместный долго глядит в осеннее поле, по которому бродят телята.

Скоро-скоро покроются снегом поля...

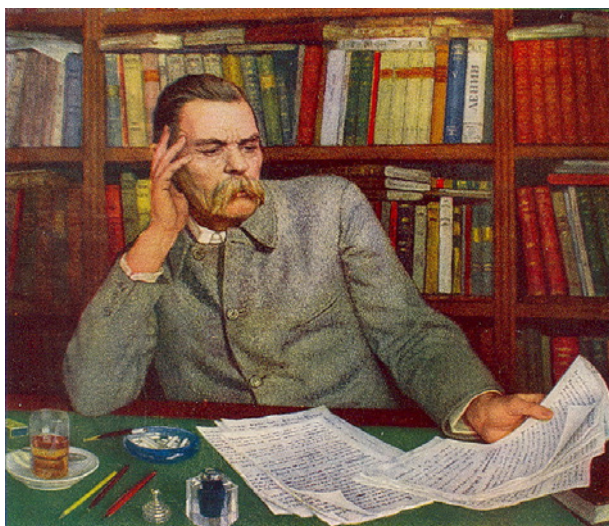
Первый снег! охотиться в ноябре не с чем; но наступает зима, начинается «работа» с гончими. И вот опять, как в прежние времена, съезжаются мелкопоместные друг к другу, по целым дням пропадают в снежных полях. А вечером на каком-нибудь глухом хуторе далеко светятся в темноте зимней ночи окна небольшого домика. Там, в этом маленьком домике, тускло горят свечи, настраивается гитара...

3. Ответьте на вопросы:

- Чем позавтракал рассказчик в людской?
- Чем были знамениты Выселки со времён дедушки?
- Каков первый признак богатой деревни?
- Как любили сидеть в доме?
- Что обычно по утрам делал мелкопоместный хозяин?
- Что делают мелкопоместные, когда съезжаются друг к другу?

- Найдите в тексте описание осени.
- Найдите в тексте описание ночного сада.
- Расскажите, о чём вспоминает герой-рассказчик.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ (1868–1936)



Известный русский писатель Максим Горький (А. М. Пешков) родился в 1868 году в семье столяра. Горький мечтал учиться, но образования он так и не получил. У него была трудная жизнь, поэтому он и взял псевдоним «Горький». Алексей Максимович много работал, овладел разными профессиями. Много ездил по миру, хорошо узнал жизнь бедных людей, тяжёлый труд рабочих и крестьян. Горький решил писать рассказы, чтобы показать, как трудно живут простые люди.

Первое произведение Горького – рассказ «Макар Чудра». Наиболее известные произведения писателя: «Челкаш», «Детство», «Мать», «Песня о Соколе», «Песня о Буревестнике», «Старуха Изергиль» и др. Горький быстро стал популярным в России и за рубежом. В его рассказах главный герой борется за счастье людей и совершает подвиги.

В 1902 году Горький написал пьесу «На дне», в которой критиковал социальные порядки в России. Творчество Алексея Максимовича оказало большое влияние на развитие русской литературы. Многие русские писатели считали Горького своим учителем.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ. ЛЕГЕНДА О ЛАРРЕ (из рассказа «Старуха Изергиль»)

1. Лексический комментарий

- пора – настал срок для чего-нибудь;

- укрыться – спрятаться;
- чтить – уважать;
- повиноваться – слушаться, подчиняться, выполнять приказы;
- уходить прочь – уходить, удаляться от чего-то или кого-то;
- разорвать человека лошадьми – способ смертельного наказания: человека привязывали за руки и за ноги к двум лошадям и отгоняли лошадей в разные стороны;
- пощада – прощение;
- уступ – обрыв или крутой склон горы;
- раб – человек, лишённый всех прав и личной свободы;
- скот – общее название домашних животных;
- пронзить – проткнуть, проколоть;
- тронуться с места – пойти, направиться куда-либо;
- казнь – лишение жизни как высшая мера судебной кары.

2. Прочитайте рассказ М.Горького «Легенда о Ларре».

МАКСИМ ГОРЬКИЙ. ЛЕГЕНДА О ЛАРРЕ

Многие тысячи лет прошли с той поры, когда случилось это. Далеко за морем, на восход солнца, есть страна большой реки, в той стране каждый древесный лист и стебель травы даёт столько тени, сколько нужно человеку, чтоб укрыться в ней от солнца, жестоко жаркого там.

Там жило могучее племя людей, они пасли стада и охотились за зверями, пировали после охоты, пели песни и играли с девушками. Однажды, во время пира, одну из них, черноволосую и нежную, как ночь, унёс орёл, спустившись с неба. Стрелы, пущенные в него мужчинами, упали, жалкие, обратно на землю. Тогда пошли искать девушку, но – не нашли её. И забыли о ней, как забывают обо всём на земле.



Но через двадцать лет она сама пришла, измученная, иссохшая, а с нею был юноша, красивый и сильный, как сама она двадцать лет назад. И, когда её спросили, где была она, она рассказала, что орёл унёс её в горы и жил с нею там, как с женой. Вот его сын, а отца нет уже; когда он стал слабеть, то поднялся в последний раз высоко в небо и, сложив крылья, тяжело упал оттуда на острые уступы горы, насмерть разбился о них...

Все смотрели с удивлением на сына орла и видели, что он ничем не лучше их, только глаза его были холодны и горды, как у царя птиц. И разговаривали с ним, а он отвечал, если хотел, или молчал, а когда пришли старейшие племени, он говорил с ними, как с равными себе. Это оскорбило их, они сказали ему, что их чтут, им повинуются тысячи таких, как он, и тысячи вдвое старше его. А он, смело глядя на них, отвечал, что таких, как он, нет больше; и если все чтут их – он не хочет делать этого. о!.. тогда уж совсем рассердились они. Рассердились и сказали:

– Ему нет места среди нас! Пусть идёт куда хочет.

Он засмеялся и пошёл, куда захотелось ему, – к одной красивой девушке, которая пристально смотрела на него; пошёл к ней и, подойдя, обнял её. А она была дочерью одного из старейших, осудивших его. И, хотя он был красив, она оттолкнула его, потому что боялась отца, да и пошла прочь. А он ударил её и, когда она упала, встал ногой на её грудь, так, что из её уст кровь брызнула к небу, девушка, вздохнув, извилась змеей и умерла. Всех, кто видел это, оковал страх, – впервые при них так убивали женщину. И долго все молчали, глядя на неё, лежавшую с открытыми глазами и окровавленным ртом, и на него, который стоял один против всех, рядом с ней, и был горд, – не опустил своей головы. Потом, когда одумались, то схватили его, связали и так оставили, решив, что убить сейчас же – слишком просто и не удовлетворит их.

И вот они собрались, чтобы придумать казнь, достойную преступления... Хотели разорвать его лошадьми – и это казалось мало им; думали пустить в него всем по стреле, но отвергли и это; предлагали сжечь его, но дым костра не позволил бы видеть его мучений; предлагали много – и не находили ничего настолько хорошего, чтобы понравилось всем. А его мать стояла перед ними на коленях и молчала, не находя ни слез, ни слов, чтобы умолять о пощаде. Долго говорили они, и вот один мудрец сказал, подумав долго:

– Спросим его, почему он сделал это?

Спросили его об этом. Он сказал:

– Развяжите меня! Я не буду говорить связанный! А когда развязали его, он спросил:

– Что вам нужно? – спросил так, точно они были рабы...

– Ты слышал... – сказал мудрец.

– Зачем я буду объяснять вам мои поступки?

– Чтоб быть понятым нами. Ты, гордый, слушай! Всё равно ты умрёшь ведь... Дай же нам понять то, что ты сделал. Мы остаёмся жить, и нам полезно знать больше, чем мы знаем...

– Хорошо, я скажу, хотя я, может быть, сам неверно понимаю то, что случилось. Я убил её потому, мне кажется, что меня оттолкнула она... А мне была нужна она.

– Но она не твоя! – сказали ему.

– Разве вы пользуетесь только своим? Я вижу, что каждый человек имеет только речь, руки и ноги... а владеет он животными, женщинами, землёй... и многим ещё...

Ему сказали на это, что за всё, что человек берёт, он платит собой: своим умом и силой, иногда – жизнью. А он отвечал, что он хочет сохранить себя целым.

Долго говорили с ним и наконец увидели, что он считает себя первым на земле и, кроме себя, не видит ничего. Всем даже страшно стало, когда поняли, на какое одиночество он обрекал себя. У него не было ни племени, ни матери, ни скота, ни жены, и он не хотел ничего этого.



Когда люди увидали это, они снова принялись судить о том, как наказывать его. Но теперь недолго они говорили, – тот, мудрый, не мешавший им судить, заговорил сам:

– Стойте! Наказание есть. Это страшное наказание; вы не выдумаете такого в тысячу лет! Наказание ему – в нём самом! Пустите его, пусть он будет свободен. Вот его наказание!

И тут произошло великое. Грянул гром с небес, – хотя на них не было туч. Это силы небесные подтверждали речь мудрого. Все поклонились и разошлись. А этот юноша, который теперь получил имя Ларра, что значит отверженный, выкинутый вон, – юноша громко смеялся вслед людям, которые бросили его, смеялся, оставаясь один, свободный, как отец его. Но отец его – не был человеком... И вот он стал жить, вольный, как птица. он приходил в племя и похищал скот, девушек – всё, что хотел. В него стреляли, но стрелы не могли пронзить его тела, закрытого невидимым покровом высшей кары. он был ловок, хищен, силен, жесток и не встречался с людьми лицом к лицу. Только издали видели его. И долго он, одинокий, так вился около людей, долго – не один десяток годов. Но вот однажды он подошёл близко к людям и, когда они бросились на него, не тронулся с места и ничем не показал, что будет защищаться. Тогда один из людей догадался и крикнул громко:

– Не троньте его. он хочет умереть!

И все остановились, не желая облегчить участь того, кто делал им зло, не желая убивать его. остановились и смеялись над ним. А он дрожал, слыша этот смех, и всё искал чего-то на своей груди, хватаясь за неё руками. И вдруг он бросился на людей, подняв камень. Но они, уклоняясь от его ударов, не нанесли ему ни одного, и когда он, утомлённый, с тоскливым криком упал на землю, то отошли в сторону и наблюдали за ним. Вот он встал и, подняв потерянный кем-то в борьбе с ним нож, ударил им себя в грудь. Но сломался нож – точно в камень ударили им. И снова он упал на землю и долго бился головой об неё. Но земля отстранялась от него, углубляясь от ударов его головы.

– Он не может умереть! – с радостью сказали люди. И ушли, оставив его. он лежал кверху лицом и видел – высоко в небе чёрными точками плавали могучие орлы. В его глазах было столько тоски, что можно было бы отравить ею всех людей мира. Так, с той поры остался он один, свободный, ожидая смерти. И вот он ходит, ходит повсюду... он стал

уже как тень и таким будет вечно! он не понимает ни речи людей, ни их поступков – ничего. И всё ищет, ходит, ходит... Ему нет жизни, и смерть не улыбается ему. И нет ему места среди людей... Вот как был поражён человек за гордость!

3. Ответьте на вопросы:

- Когда происходят события, описанные в тексте?
- Чем занимались люди в племени?
- Что произошло во время пира?
- Что рассказала девушка, когда вернулась в племя?
- Как вёл себя юноша?
- Что он сказал старейшинам племени в ответ на их замечание?
- Как Ларра поступил с девушкой, которая понравилась ему?
- Какие предлагались варианты наказания для Ларры?
- Как Ларра объяснил свой страшный поступок?
- Какое наказание выбрали для Ларры?
- Что означает имя Ларра?
- Как Ларра жил после этого многие годы?
- Зачем Ларра пришёл к людям через много лет?
- Почему люди решили не убивать Ларру?
- Что делал Ларра, чтобы умереть?
- Что сделали люди, глядя, как Ларра пытается себя убить?
- Каким в итоге стал главный герой?

4. Ознакомьтесь со значением слова «гордость» в русском языке: Гордость – 1) положительно окрашенная эмоция, отражающая положительную самооценку – чувства собственного достоинства, собственной ценности; самоуважение; 2) высокомерие, чрезмерно высокое мнение о себе; гордыня. Как вы думаете, в каком значении употребил это слово автор в тексте? Обратите внимание на последнее предложение.

5. Выразите своё мнение, ответив на вопросы:

- Как вы считаете, пожалел ли Ларра о своём поступке и о своём поведении?
- Как вы думаете, справедливым ли было наказание для Ларры? Аргументируйте своё мнение?

АНДРЕЙ ПЛАТОНОВИЧ ПЛАТОНОВ (1899-1951)



АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ (АНДРЕЙ ПЛАТОНОВИЧ КЛИМЕНТОВ) – советский писатель и драматург, русский литератор первой половины XX века. Отличался оригинальным стилем написания.

Писатель родился 1 сентября 1899 года в Воронеже в рабочей семье. В 1918 г. Платонов поступил в Воронежский железнодорожный политехникум. В 1919 г. он участвовал в Гражданской войне в рядах Красной армии. После окончания войны возвратился в Воронеж, стал студентом Политехнического института (окончил в 1926 г.).

Первая брошюра Платонова «Электрификация» вышла в 1921 г. В 1922 г. увидела свет его вторая книга — сборник стихов «Голубая глубина». В 1923—1926 гг. Платонов работает губернским мелиоратором и отвечает за электрификацию сельского хозяйства.

В 1926 г. Платонов переехал в Москву. В 1927 г. книга «Епифанские шлюзы» сделала писателя известным. В 1928 г. были изданы сборники «Луговые мастера» и «Сокровенный человек». Публикация в 1929 г. рассказа «Усомнившийся Макар» вызвала волну критики в адрес автора. В том же году был запрещён к печати роман «Чевенгур», и следующая книга Платонова появилась только через восемь лет.

С 1928 г. он сотрудничал в журналах «Красная новь», «Новый мир», «Октябрь» и других, продолжал работать над прозаическими произведениями — повестями «Котлован», «Ювенильное море».

Публикация произведений Платонова была разрешена в годы Великой Отечественной войны, когда он был фронтовым корреспондентом газеты «Красная звезда» и писал рассказы и очерки на военную тему.

В прозе Андрея Платнова доминируют метафизические темы и мотивы, писатель стремится проникнуть в суть человека и осмыслить глубинные социально-исторические процессы.

АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ. СКАЗКА-БЫЛЬ «НЕИЗВЕСТНЫЙ ЦВЕТОК»

Сказка-быль «Неизвестный цветок» относится к числу произведений, написанных о детях и для детей, но в ней поднимаются глубокие философские проблемы прекрасного в жизни и в природе и ответственности человека за красоту земли.



1. Лексический комментарий.

Быль – то, что было в действительности.

Пустырь (пустой, пусто) – участок земли, который не используется.

Венчик – часть цветка, состоящая из лепестков.

Благоухание – аромат, приятный запах.

2. Прочитайте текст.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЦВЕТОК

Жил на свете маленький цветок. Никто и не знал, что он есть на земле. Он рос один на пустыре; коровы и козы не ходили туда, и дети из пионерского лагеря там никогда не играли. На пустыре трава не росла, а лежали одни старые серые камни.

Нечем было ему питаться в камне; капли дождя, упавшие с неба, сходили по верху земли и не проникали до его корня, а цветок всё жил и жил и рос помаленьку выше.

Днём цветок сторожил ветер, а ночью росу. Он трудился день и ночь, чтобы жить и не умереть. Он преодолевал терпением свою боль от голода и усталости. Лишь один раз в сутки цветок радовался: когда первый луч утреннего солнца касался его утомлённых листьев.

Цветок, однако, не хотел жить печально; поэтому, когда ему бывало совсем горестно, он дремал. Всё же он постоянно старался расти.

В середине лета цветок распустил венчик сверху. До этого он был похож на травку, а теперь стал настоящим цветком. Венчик у него был составлен из лепестков простого светлого цвета, ясного и сильного, как у звезды. И как звезда, он светился живым мерцающим огнём, и его видно было даже в тёмную ночь. А когда ветер приходил на пустырь, он всегда касался цветка и уносил его запах с собою.

И вот шла однажды поутру девочка Даша мимо того пустыря. Она жила с подругами в пионерском лагере, а нынче утром проснулась и заскучала по матери. Она написала матери письмо и понесла письмо на станцию, чтобы оно скорее дошло.

На краю пустыря Даша почувствовала благоухание. Она поглядела вокруг. Вблизи никаких цветов не было, по тропинке росла одна маленькая травка, а пустырь был вовсе голый; но ветер шёл с пустыря и приносил оттуда тихий запах, как зовущий голос маленькой неизвестной жизни. Даша вспомнила одну сказку, её давно рассказывала ей мать. Мать говорила о цветке, который всё грустил по своей матери – розе, но плакать он не мог, и только в благоухании проходила его грусть.

«Может, этот цветок скучает там по своей матери, как я», – подумала Даша.

Она пошла на пустырь и увидела около камня тот маленький цветок. Даша никогда ещё не видела такого цветка ни в поле, ни в лесу, ни в книге на картинке, ни в ботаническом саду – нигде. Она села на землю возле цветка и спросила его:

– Отчего ты такой?

– Не знаю, – ответил цветок.

– А отчего ты на других непохожий?



Цветок опять не знал, что сказать. Но он впервые так близко слышал голос человека, впервые кто-то смотрел на него, и он не хотел обидеть Дашу молчанием.

– Оттого, что мне трудно, – ответил цветок.

– А как тебя зовут? – спросила Даша.

– Меня никто не зовёт, – сказал маленький цветок, – я один живу.

Даша осмотрелась на пустыре.

– Тут камень! – сказала она. – Как же ты один живёшь, как же ты вырос и не умер, маленький такой?

– Не знаю, – ответил цветок.

Даша склонилась к нему и поцеловала его в светящуюся головку.

На другой день в гости к маленькому цветку пришли все пионеры. Даша привела их, но ещё задолго, не доходя до пустыря, она велела всем вздохнуть и сказала:

– Слышите, как хорошо пахнет? Это он так дышит.

Пионеры долго стояли вокруг маленького цветка и любовались им, как героем.

Они хотели, чтобы и на пустыре земля стала доброй. Тогда и маленький цветок, неизвестный по имени, отдохнёт, а из его семян вырастут и не погибнут прекрасные дети, самые лучшие, сияющие светом цветы, которых нету нигде.

Четыре дня работали пионеры, удобряя землю на пустыре. А после того они ходили путешествовать в другие поля и леса и больше на пустырь не приходили. Только Даша пришла однажды, чтобы проститься с маленьким цветком. Лето уже кончалось, пионерам нужно было уезжать домой, и они уехали.

А на другое лето Даша опять приехала в тот же пионерский лагерь. Всю долгую зиму она помнила о маленьком неизвестном по имени цветке. И она тотчас пошла на пустырь, чтобы провести его.

Даша увидела, что пустырь теперь стал другой, он зарос теперь травами и цветами, и над ним летали птицы и бабочки. От цветов шло благоухание, такое же, как от того маленького цветка-труженика.

Однако прошлогоднего цветка, жившего между камней и глиной, уже не было. Должно быть, он умер в минувшую осень. Новые цветы были тоже хорошие; они были только немного хуже, чем тот первый цветок. И Даше стало грустно, что нету прежнего цветка. Она пошла обратно и вдруг остановилась. Меж двумя тесными камнями вырос новый цветок – такой же точно, как тот старый цвет, только немного лучше его и ещё прекраснее. Цветок этот рос из середины стеснившихся камней; он был живой и терпеливый, как его отец, и ещё сильнее отца, потому что он жил в камне.

Даше показалось, что цветок тянется к ней, что он зовёт её к себе безмолвным голосом своего благоухания.

3. Выполните задания.

Задание 1. Выпишите из следующих предложений формы сравнительной степени и укажите прилагательные или наречия, от которых они образованы.

- Цветок всё жил и жил и рос помаленьку **выше**.
- Она написала матери письмо и понесла письмо на станцию, чтобы оно **скорее** дошло.
- Новые цветы были тоже хорошие; они были только немного **хуже**, чем тот первый цветок.
- Меж двумя тесными камнями вырос новый цветок – такой же точно, как тот старый цвет, только немного **лучше** его и ещё **прекраснее**.
- Он был живой и терпеливый, как его отец, и ещё **сильнее** отца, потому что он жил в камне.

Задание 2. Подберите антонимы к выделенным словам и составьте с ними предложения.

Маленький цветок, жить **печально**, долгая зима, **вспомнить** сказку.

Задание 3. Ответьте на вопросы.

- Что вы можете сказать о характере Даши?
- Как вы думаете, почему из всех цветов, выросших на пустыре, Даше больше всего понравился цветок, растущий среди камней?
- Как относится автор к своей героине?
- Какое значение в тексте имеет образ цветка-труженика?
- Как вы думаете, почему писатель назвал своё произведение «Неизвестный цветок»?

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ПОЭЗИЯ

ИОСИФ АЛЕКСАНДРОВИЧ БРОДСКИЙ (1940-1996)



Иосиф Бродский родился в семье морского офицера, военного фотографа. Закончил 7 классов школы и с 15 лет пошел работать на завод. Работал также геологом в Якутии, на Беломорском побережье, в горах Тянь-Шаня, в Казахстане.

В 23 года стал заниматься только литературной деятельностью. Время его литературной молодости было очень сложным. В 1964 году Иосиф Бродский был судим за то, что официально нигде не работал. Поэт недоумевал: «Я работал, – говорил он, – я писал стихи». На суде он вел себя как на вечере поэзии, говорил то же, что и в стихах. Процесс политический он превратил в процесс поэтический. По приговору суда он был выслан из Ленинграда.

Непечатаемого на родине с 1965 года Иосифа Бродского начинают издавать за границей. В США выходят его поэтические сборники «Стихотворения и поэмы» (1965), «Остановка в пустыне» (1970), что окончательно прекращает поэту возможность быть опубликованным.

В 1972 году он эмигрировал из СССР. Книги его стихов «Часть речи» (1977), «Римские элегии» (1982), «Новые стансы к Августе» (1983), «Ура-ния» (1987) были опубликованы уже в эмиграции. Он жил и работал в Америке, преподавал американским студентам русскую литературу, получил ученое звание профессора.

В 1981 году Бродский был удостоен «Премии гениев» Макартура, в 1986 году – национальной американской премии литературных критиков. В 1987 году он – уже Нобелевский лауреат, а в 1992 становится пятым поэтом-лауреатом Библиотеки Конгресса США. С 1987 года поэта начинают публиковать в СССР.

ИОСИФ БРОДСКИЙ. РОЖДЕСТВО 1963



1. Прочитайте стихотворение.

Рождество 1963

Волхвы пришли. Младенец крепко спал.
Звезда светила ярко с небосвода.
Холодный ветер снег в сугроб сгребал.

Шуршал песок. Костёр трещал у входа.
Дым шёл свечой. Огонь вился крючком.
И тени становились то короче,
то вдруг длинней. Никто не знал кругом,
что жизни счёт начнётся с этой ночи.
Волхвы пришли. Младенец крепко спал.
Крутые своды ясли окружали.
Кружился снег. Клубился белый пар.
Лежал младенец, и дары лежали.

2. Ответьте на вопросы и выполните задания.

- Рождение Иисуса Христа было описано, начиная с Евангелия, много раз, в прозе и стихах. В описании этого события есть детали, которые повторяются во всех текстах. Найдите их в этом стихотворении.
- Как вы понимаете фразу «Никто не знал кругом, что жизни счёт начнётся с этой ночи»? О ком идет речь?
- Как вы думаете, почему поэт так подробно описывает эту ночь?
- Прочитайте описание этого события в Библии и сравните со стихотворением Иосифа Бродского.

БЕЛЛА АХАТОВНА АХМАДУЛИНА (1937-2010)



Белла Ахатовна Ахмадулина – русская поэтесса, писательница, переводчица.

Белла Ахмадулина начала печататься в 1953, когда училась еще в школе. В 1960 окончила Литературный институт имени Максима Горького.

Первый сборник стихов Беллы Ахмадулиной «Струна» (1962) отмечен поисками собственных тем. Позднее вышли в свет ее сборники «Уроки музыки» (1969), «Стихи» (1975), «Свеча» и «Метель» (1977).

Для поэтических произведений Беллы Ахмадулиной характерны возвышенная лексика, метафоричность, музыкальность и интонационная свобода стиха. Сама стилистика ее речи является бегством от современности, срединности, обыденности, способом создания идеального микрокосмоса, который Ахмадулина наделяет своими ценностями и смыслами.

БЕЛЛА АХМАДУЛИНА . «ПО УЛИЦЕ МОЕЙ КОТОРЫЙ ГОД...»

1. Прочитайте стихотворение «По улице моей который год...»

По улице моей который год
звучат шаги - мои друзья уходят.
Друзей моих медлительный уход
той темноте за окнами угоден.

Запущены моих друзей дела,
нет в их домах ни музыки, ни пенья,
и лишь, как прежде, девочки Дега
голубенькие оправляют перья.

Ну что ж, ну что ж, да не разбудит страх
вас, беззащитных, среди этой ночи.
К предательству таинственная страсть,
друзья мои, туманит ваши очи.

О, одиночество, как твой характер крут!
Посверкивая циркулем железным,
как холодно ты замыкаешь круг,
не внемля увереньям бесполезным.

Так призови меня и награди!
Твой баловень, обласканный тобою,
утешусь, прислонясь к твоей груди,
умоюсь твоей стужей голубою.

Дай стать на цыпочки в твоём лесу,
на том конце замедленного жеста
найти листву, и поднести к лицу,
и ощутить сиротство, как блаженство.

Даруй мне тишь твоих библиотек,
твоих концертов строгие мотивы,

и - мудрая - я позабуду тех,
кто умерли или доселе живы.

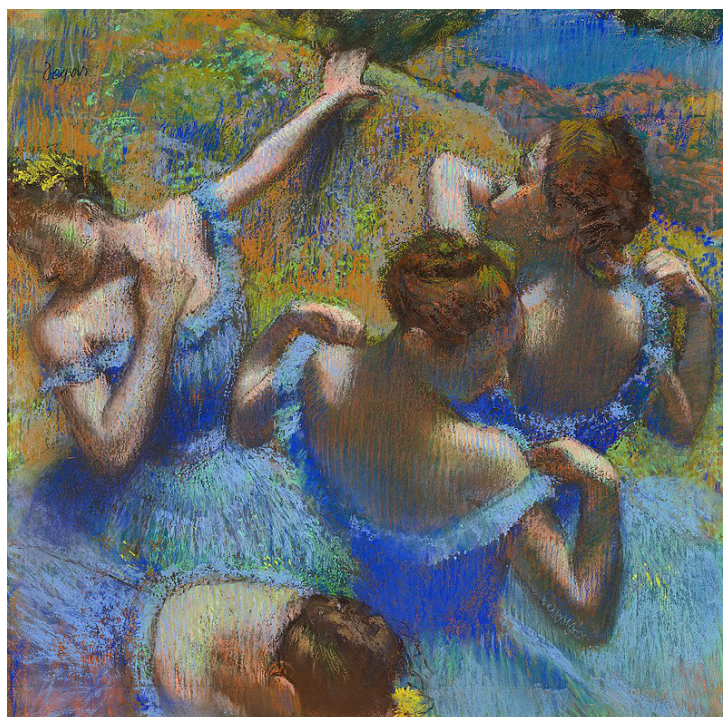
И я познаю мудрость и печаль,
свой тайный смысл доверяют мне предметы.
Природа, прислонясь к моим плечам,
объявит свои детские секреты.

И вот тогда - из слез, из темноты,
из бедного невежества бывшего
друзей моих прекрасные черты
появятся и растворятся снова.

2. Ответьте на вопросы и выполните задания.

- Как Вы думаете, к кому обращается лирическая героиня стихотворения?
- Что значит выражение «О, одиночество, как твой характер крут!»? Передайте смысл этого выражения своими словами.
- Обратите внимание на строки «и лишь, как прежде, девочки Дега/голубенькие оправляют перья». Здесь поэт обращается к картине французского импрессиониста Эдуарда Дега «Голубые танцовщицы».

Эдуард Дега. Голубые танцовщицы



Как вы думаете почему поэт обращает внимание на эту картину, на которой «как прежде, девочки Дега голубенькие оправляют перья»? Какие

ассоциации вызывает в душе поэта эта картина? Что она символизирует в контексте стихотворения?

- Как вы думаете, почему «друзья уходят»? Может ли человек жить без друзей?
- Какова, по вашему мнению, главная мысль этого стихотворения?

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ПРОЗА

ВИКТОР ОЛЕГОВИЧ ПЕЛЕВИН (Р. 1962)

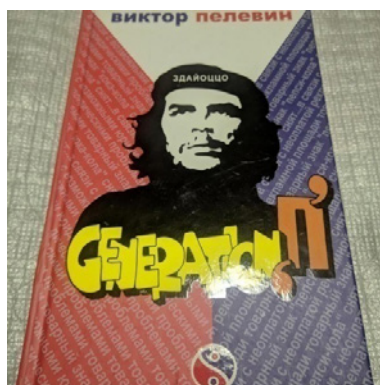


Самый популярный среди современной молодежи и компьютерщиков писатель на вопрос о дате своего рождения ответил: «Я склонен думать, что вообще не родился». И только затем предположил «условно считать, что в 1967 году». Виктор Пелевин настолько долго и умело мистифицирует публику, что среди его юных поклонников даже бытует мнение, что реального Пелевина не существует, а романы под его именем пишет компьютер. «Объективной реальности вообще нет», уверен писатель. Поэтому большая часть сведений о нем в Интернете не соответствуют истине. Например, ходят легенды, что Пелевин – прекрасный каратист и что удар ногой у него – силой в две тонны. Как постмодернистский человек, Виктор Пелевин постоянно ускользает от всех определений, чтобы обрести свободу от социальной машины, которую он считает лицемерной и искусственной.

Родители Виктора Пелевина были частью традиционной советской номенклатуры: отец – офицер, мать – экономист. Но кроме них был у него еще и учитель-гуру, колдун и маг, который сочинял мистические тексты. Поэто-

му после окончания Московского энергетического института и курса обучения в Литературном институте, он пошел работать в редакцию журнала «Наука и религия». Виктор Пелевин очень интересовался мистикой и тайными учениями, эзотерикой и буддизмом, написал книгу «Красная магия». Советское общество он представлял себе как единственное оставшееся на земле ритуальное общество. В религиях мира его интересовали лингвистические приемы воздействия на человеческое сознание и подсознание. Нашему поколению невероятно повезло, считает Пелевин. Мы родились в мире, в котором отсутствует целостное метафизическое знание. Никто не знает, где правда, где ложь, потому что разрешены все эксперименты. За его экспериментами с интересом следит мировая литературная общественность. В 2002 году за роман «Чапаев и Пустота» (1996) Пелевин был номинирован на премию Impact Dublin Literary Awards. Начавший печататься в начале 90-х годов, он уже лауреат 10 премий: «Великое кольцо-90» за рассказ «Реконструктор», «Золотой шар-90» – за повесть «Затворник и Шестипалый», «Великое кольцо-91» за повесть «Принц Госплана», Малой Букеровской премии 1992г. за сборник «Синий фонарь», «Бронзовая улитка-93» за повесть «Омон Ра», двух премий «Интерпресскон»-93 за повести «Омон Ра» и «Принц Госплана», «Странник»-95 за эссе «Зомбификация», «Странник»-97 за роман «Чапаев и Пустота». Его первую же крупную вещь, повесть «Омон Ра», уже успели перевести на немецкий, французский, голландский, японский языки. Сейчас он печатается и в Америке, причем в одном из самых престижных издательств. Глава «homo sapiens» из Generation «П» была переведена и на испанский язык. Причина такого безусловного успеха – новизна прозы Пелевина. Проза писателя строится на неразличении настоящей и придуманной реальности. Все существующие философские и религиозные интерпретации жизни не являются ни истинными, ни ложными. Ведь каждая версия мира существует лишь в нашем сознании, а психическая реальность не знает лжи, считает писатель.

1. Прочитайте отрывок из романа В. Пелевина «Generation П», в котором главный герой Татарский вызывает дух Че Гевары, чтобы поговорить с ним о современных средствах массовой информации.



НОМО ЗАРІЕНС (Фрагмент)

— Вызывается дух Че Гевары. Вызывается дух Че Гевары, – сказал он и сразу же подумал, что надо не просто вызывать дух, а задать ему какой-нибудь вопрос. – Я хотел бы узнать... ну, скажем, что-нибудь новое про рекламу, чего не было у Эла Райса и товарища Огилви, – сказал он. – Чтоб больше всех понимать.

В ту же секунду планшетка эпилептически задергалась под его ладонями, и вставленная в паз ручка вывела в верхней части листа крупные печатные буквы...

Соратники! Этот темный век уже наступил. И связано это прежде всего с той ролью, которую в жизни человека стали играть так называемые визуальнопсихические генераторы, или объекты второго рода.

Чтобы объяснить, что подразумевается под объектами номер один и объектами номер два, приведем простой пример – телевизор. Когда телевизор выключен, он является объектом номер один. Это просто ящик со стеклянной стенкой, на который мы вольны смотреть или нет. Когда взгляд человека падает на темный экран, движение его глаз управляется исключительно внутренними нервными импульсами или происходящим в его сознании психическим процессом. Например, человек может заметить, что экран засижен мухами. Или решить, что хорошо бы купить телевизор в два раза больше. Или подумать, что его хорошо было бы переставить в другой угол. <...>

Но когда телевизор включают, он преобразуется из объекта номер один в объект номер два. Он становится феноменом совершенно иной природы. И хоть смотрящий на экран не замечает привычной метаморфозы, она грандиозна. Для зрителя телевизор исчезает как материальный объект, обладающий весом, размерами и другими физическими качествами. Вместо этого у зрителя возникает ощущение присутствия в другом пространстве, хорошо знакомое всем собравшимся.

Соратники! Вопрос заключается только в том, кто именно присутствует. Можно ли сказать, что это сам зритель? Повторим вопрос, так как он очень важен, – можно ли сказать, что телевизор смотрит тот человек, который его смотрит?

Мы утверждаем, что нет. И вот почему. Когда человек разглядывал выключенный телевизор, движение его глаз и поток его внимания управлялись его собственными волевыми импульсами, пусть даже хаотичными. Темный экран без всякого изображения не оказывал на них никакого влияния или оказывал, но только как фон.

Включенный телевизор практически никогда не передает статичный вид с одной неподвижной камеры, поэтому изображение на нем не является фоном. Напротив, это изображение интенсивно меняется. Каждые несколько секунд происходит либо смена кадра, либо наплыв на какой-либо предмет, либо переключение на другую камеру – изображение непрерывно модифицируется оператором и стоящим за ним режиссером. Такое изменение изображения называется техномодификацией.

Здесь мы просим быть очень внимательными, так как следующее положение достаточно сложно понять, хотя суть его очень проста. Кроме того, может возникнуть чувство, что речь идет о чем-то несущественном. Берем на себя смелость заметить, что речь идет о самом существенном психическом феномене конца второго тысячелетия.

Смене изображения на экране в результате различных техномодификаций можно поставить в соответствие условный психический процесс, который заставил бы наблюдателя переключать внимание с одного события на другое и выделять наиболее интересное из происходящего, то есть управлять своим вниманием так, как это делает за него съемочная группа. Возникает виртуальный субъект этого психического процесса, который на время телепередачи существует вместо человека, входя в его сознание как рука в резиновую перчатку.

Это похоже на состояние одержимости духом; разница заключается в том, что этот дух не существует, а существуют только симптомы одержимости. Этот дух условен, но в тот момент, когда телезритель доверяет съемочной группе произвольно перенаправлять свое внимание с объекта на объект, он как бы становится этим духом, а дух, которого на самом деле нет, овладевает им и миллионами других телезрителей.

Происходящее уместно назвать опытом коллективного небытия, поскольку виртуальный субъект, замещающий собственное сознание зрителя, не существует абсолютно – он всего лишь эффект, возникающий в результате коллективных усилий монтажеров, операторов и режиссера. С другой стороны, для человека, смотрящего телевизор, ничего реальнее этого виртуального субъекта нет.

Подведем первый итог. Объекту номер два, то есть включенному телевизору, соответствует субъект номер два, то есть виртуальный зритель, который управлял бы своим вниманием так же, как это делает монтажно-режиссерская группа. Чувства и мысли, выделение адреналина и других гормонов в организме зрителя диктуются внешним оператором и обусловлены чужим расчетом. И конечно, субъект номер один не за-

мечает момента, когда он вытесняется субъектом номер два, так как после вытеснения это уже некому заметить – субъект номер два нереален.

Быстрое переключение телевизора с одной программы на другую, к которому прибегают, чтобы не смотреть рекламу, называется *zapping*. Буржуазная мысль довольно подробно исследовала психическое состояние человека, предающегося заппингу, и соответствующий тип мышления, который постепенно становится базисным в современном мире. Но тот тип заппинга, который рассматривался исследователями этого феномена, соответствует переключению программ самим телезрителем.

Переключение телезрителя, которым управляют режиссер и оператор (то есть принудительное индуцирование субъекта номер два в результате техномодификаций), – это другой тип заппинга, насильственный, работы по изучению которого практически закрыты во всех странах, кроме Бутана, где телевидение запрещено. Но принудительный заппинг, при котором телевизор превращается в пульт дистанционного управления телезрителем, является не просто одним из методов организации видеоряда, а основой телевидения, главным способом воздействия рекламно-информационного поля на сознание.

Повторим этот чрезвычайно важный вывод: подобно тому, как телезритель, не желая смотреть рекламный блок, переключает телевизор, мгновенные и непредсказуемые техномодификации изображения переключают самого телезрителя. Переходя в состояние *homo sapiens*, он сам становится телепередачей, которой управляют дистанционно. И в этом состоянии он проводит значительную часть своей жизни.

Соратники! Положение современного человека не просто плачевно – оно, можно сказать, отсутствует, потому что человека почти нет. Не существует ничего, на что можно было бы указать, сказав: «Вот, это и есть *homo sapiens*». ХЗ – это просто остаточное свечение люминофора уснувшей души; это фильм про съемки другого фильма, показанный по телевизору в пустом доме.

Закономерно возникает вопрос – почему современный человек оказался в такой ситуации? Кто пытается заменить и так заблудившегося *homo Sapiens* на кубометр пустоты в состоянии ХЗ?

Ответ, разумеется, ясен – никто. Но не будем замыкаться на горьком абсурде ситуации. Для того чтобы понять ее глубже, вспомним, что главной причиной существования телевидения является его рекламная

функция, связанная с движением денег. Поэтому нам придется обратиться к направлению человеческой мысли, известному как экономика.

2. Филологический комментарий

Очередной роман-бестселлер Виктора Пелевина «Generation П» (1999) вторгается в сферу политики. Это компьютерная имитация постсоветской России и всего политического мира – как испано-, так и англоязычного. Пелевин показывает, каким именно образом изготавливается рекламно-идеологический обман. В серьезном ракурсе объект, против которого направлен пафос романа, это всеобщее информационное пространство. Перед телевизионщиками (рекламистами, журналистами и т.д.) открыты практически неограниченные возможности манипуляции сознанием. Тв-наркотик погружает человека в измененное состояние сознания. «Человек оказывается всего лишь телепередачей, которая смотрит другую телепередачу, транслируемую непонятно кем, для тех, кого на самом деле нет». По предположению Пелевина, человека просто не стало. Из *homo sapiens* он превратился в *homo zapiens*, человека переключаемого, в бессубъектное состояние, регулируемое телеоператором. Человек переключаемый бессилен завладеть переключателем и даже – выключателем. «Телевизор превращается в пульт дистанционного управления телезри телем... Положение современного человека не просто плачевно – оно, можно сказать, отсутствует».

Именно эту философскую доктрину В. Пелевин вложил в уста своего известного на весь мир испаноязычного персонажа – Че Гевары.

«Бородатого латиноса» в берете со звездой знают все. Лицо Эрнесто Че Гевары – один из самых продаваемых товаров XX века. Его изображение можно видеть везде – от революционных листовок до нижнего белья.

В конце 60-х этот портрет стал символом романтического революционного движения. Отчасти успех был связан с подъемом левого движения: парижские студенты на баррикадах в 1968 году и хиппи по всей Европе избрали портрет Че Гевары символом свободы. Носить символ на груди хотели многие, спрос породил предложение, и образ Че Гевары на футболках стал ходовым товаром. В результате портрет непримиримого борца с мировым капиталом, символом свободы испаноязычного мира, стал одним из самых знаменитых торговых брендов XX века, приносящих тем, с которыми он боролся, миллионные прибыли. В 80-

90 годах портрет в значительной мере утратил первоначальную смысловую нагрузку и превратился в китч, который используется в самых далёких от революции контекстах.

Мэрилендский институт искусств США назвал этот портрет «самой известной фотографией в мире и символом XX века». Лучшим воплощением коммерциализации Че Гевары в России считается обложка романа «Generation П» Виктора Пелевина. Здесь на берете команданте вместо звезды красуется логотип Nike.

Че Гевара – миф испаноязычного мира, но это один из самых опасных мифов и западной цивилизации. Даже мертвый - он не поддается «приручению». Однако, как это всегда происходит с символическими фигурами такого рода, публика довольно смутно представляет себе, каким он был человеком - до того, как умер, до того, как начал превращаться в легенду. Кем был легендарный команданте Че? Между тем, разгадка феномена Че Гевары находится именно в сравнении его мифологизированного образа и реальной биографии.

3. Вопросы и задания:

- Сравните реальную биографию Че Гевары с его пелевинским образом и мифологизированным образом-брендом во всем мире. Какие факты биографии и черты характера кубинца способствовали коммерциализации этого образа?
- Прочитайте фрагмент интервью с Виктором Пелевиным и ответьте на следующий вопрос: можно ли считать пелевинскую интерпретацию образа Че Гевары выражением определенного «социального заказа» нашего времени – периода всеобщей глобализации?

Виктор Пелевин: «Мир делает деньги на прямом бунте против себя» (интервью с писателем-постмодернистом. Один из самых актуальных вопросов, который можно сегодня задать не только модному писателю, но и модному политику, – как он относится к революционному террору, войне, фашистской идеологии. Вот что отвечает по этому поводу В. Пелевин в одном из интервью:

— Я человек абсолютно мирный, и романтик с автоматом - не самый симпатичный мне символ. Мне могут нравиться романтические порывы, но когда их реализацией становится стрельба по людям, это не вызывает ничего, кроме тоски и ужаса. Другое дело, что даже Че Гевара и символизируемый им бунт стали со временем коммерческим клише - как-то на рейсе британских авиалиний я видел в каталоге Duty free швейцарские часы “Swatch” с портретом Че Гевары. Мир делает деньги на прямом бунте против себя. Мне кажется, что если бы Че Ге-

варе показали эти часы пред его последней экспедицией в Боливию, он махнул бы на всё рукой и стал бы разводить тюльпаны. — Почему же тогда Че украшает обложки вашего трехтомника? — на трёхтомнике не портрет Че Гевары. Это просто коллаж, набор клише, которые собираются в случайную комбинацию. Мы живём во время, когда «имиджи», отражения окончательно отрываются от оригиналов и живут самостоятельной жизнью. И каждый из них приобретает определённую суггестивно-коммерческую ценность, не соответствуя абсолютно ничему в реальности. То есть субстанцией такого символа является ничто, пустота. Точно так же на обложке книги мог быть Солженицын на пашне, Ельцин на танке или Джон Кеннеди-младший в кабине самолёта. Из подобных калейдоскопических конструкций и строится картина мира современного человека. Кто-то сказал: когда Бог придумал радугу, дьявол придумал калейдоскоп.

ЗАХАР ПРИЛЕПИН (ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПРИЛЕПИН) **(род.1975)**



Захар Прилепин родился в 1975 году в деревне Ильинка Рязанской области, в семье учителя и медсестры.

Окончил филологический факультет Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. После службы в армии учился в Школе милиции при

Нижегородской академии МВД России. Участвовал в боевых действиях в Чечне (1996, 1999 гг.).

Публиковаться начал как поэт в 2003 году, в газете «День литературы». Печатался в газетах «Генеральная линия», «Консерватор», «Спецназ России», «Литературная газета», в журналах «Север», «Пигмалион», «Искусство кино», «Роман-газета», «Дружба народов», «Новый мир». Участник семинара молодых писателей Москва-Переделкино (февраль 2004 г.) и IV Форума молодых писателей России.

Член Нижегородского отделения национал-большевистской партии, участвовал в нескольких десятках политических акций леворадикальной оппозиции. В настоящее время – главный редактор регионального аналитического портала «Агентство политических новостей – Нижний Новгород». Лауреат премии Бориса Соколова (2004) и премии газеты «Литературная Россия» (2004).

В 2004 году выпустил посвященный войне в Чечне роман «Патологии», а в 2006 году увидел свет его роман «Санька» – история простого провинциального паренька, вступившего в молодежную революционную партию. Эти книги, как и последовавший за ними роман в рассказах «Грех», были удостоены премии «Национальный бестселлер», и положительных отзывов литературных критиков, вызвали резонанс у самой широкой читательской аудитории. Роман «Санька» также был отмечен литературной премией имени Льва Толстого «Ясная поляна», победив в номинации «XXI век».

В 2008 году Захар Прилепин опубликовал вышел сборник его рассказов «Ботинки, полные горячей водкой. Пацанские рассказы» и собрание эссе «Я пришел из России», куда вошли переработанные тексты, написанные им в 2000-х годах.

В 2014 году вышел в свет роман «Обитель». По результатам 2015 года роман «Обитель» стал самой читаемой книгой в библиотеках Москвы.

1. Прочитайте рассказ Захара Прилепина «Жилка»

ЖИЛКА

— Ты жестокий, безжалостный, черствый, ледяной. Ты врешь, все, всегда, всем, во всем. Ты не любишь меня, ты не умеешь этого.

Потом, много лет спустя, к словам «я люблю тебя» всегда начинает крепиться подлое «но». Я люблю тебя, но. И я тебя люблю. Но...

И действительно — любят. Но ты слишком часто обижал меня. Но ты слишком много оскорбляла меня.

— Уйди! Уйди из этого дома!

Мне все равно надо было уходить, и я вышел за дверь. Она громко захлопнулась у меня за спиной и сразу хрустнула вслед, как передавленной костью, с остервенением закрытым замком.

Я дошел, потирая лоб, до соседнего дома и набрал телефонный номер своей жены.

— Послушай... — успел сказать я.

— Иди отсюда скорей. Тут приехали в штатском и в форме, ломятся в дверь, требуют тебя.

Я занимаюсь революцией. Знаю, что ко мне могут прийти. Я ожидал их вчера, у меня были для этого основания: моего товарища увезли в другой город с обвинением в терроризме. Но вчера они не пришли, и я забыл о них. Думать о них все время — можно сломать себе мозг.

Не сходя с места, я разобрал мобильный телефон, зафиксировав сигнал которого, меня уже не раз находили — значит, могут найти и сегодня; покурил, но, ничего так и не решив, быстро пересек улицу, сел в первый попавшийся троллейбус и поехал.

Троллейбус прошелестел мимо моего дома. Окна моей квартиры были пусты и спокойны. Стекло не отражало ничьих лиц.

На улице была весна, был май, было прозрачно.

Некоторое время я ехал в странном отупении, почти не напуганный, поглаживал свои сухие ладони пальцами — сначала одну ладонь, потом другую. Троллейбус катился полупустой, и я сидел у окна. Слышалось быстрое скольжение шин.

Я начал разглядывать пассажиров, они были удивительно далеки от меня, словно мы неумолимо разъезжались в разные стороны. Их лица не то чтобы плыли — скорей никак не могли запечатлеться на сетчатке глаза. Вот сидит мальчик, вот я перевожу взгляд — и нет мальчика, и я никогда не вспомню, как он выглядел. Вот встает бабушка, я только что смотрел на нее, но она вышла, и никто не заставит меня рассказать, каким было ее лицо.

Мир стал тихим и струящимся мимо, а я каменел, оседая на дно.

Троллейбус вез меня, будто я камень.

Мы проехали мост. Площадь. Перекресток.

Высокое солнце припекало лоб; на улице еще было прохладно, а в троллейбусе по-летнему тепло и душно. Я не люблю солнечного света, если рядом нет большой, обильной холодной воды. Дома я стараюсь держать шторы закрытыми и жечь электрический свет.

Но сегодня солнце мне показалось нежным, таким нужным мне.

Я расслабил мышцы лица и спустя время, две или три троллейбусные остановки, понял, что щеки мои и лоб становятся мягкими, как глина. Из этой глины можно лепить новое лицо, новый рассудок.

Я жестокий. Черствый и ледяной. Я умею соврать, сделать больно, не чувствовать раскаяния. Я получаю по заслугам, получаю по каменному лицу; но там, где должен быть камень, уже глина, и она ломается, осыпается, оставляет голый костяной остов. Черствый, и ледяной, и мертвый.

И только одна жилка живет на нем и бьется последней теплой кровью.

Мы начинали жить так: смешавшись, как весенние ветви, листья, стебли. Однажды мама моей жены вошла ранним утром к нам в комнату и увидела нас. Мы спали. Это было самой большой нашей тайной: как мы спали. Другие тайны теперь кажутся смешными.

Потом, уже в полдень, мама моей жены сказала: «Я не знала, не думала, что такое бывает».

Мы лежали лицом к лицу, переплетенные руками и ногами, щека ко лбу, живот к животу, лодыжка за ляжечку, рука на затылке, другая на позвонке, сердце в сердце. Мы так спали всю ночь, из ночи в ночь, месяц за месяцем. Если б нас решили разорвать, потом бы не собрали единого человека.

Спустя годы, быть может, несколько лет, уставшие, измученные жизнью и суетой, мы стали отдаляться. Нам становилось тесно, душно, дурно. Только прикасались руками, лодыжками, иногда обнимались — вернее, я обнимал ее, — но она отстранялась во сне, уставшая, почти неживая. Я помню это ночное чувство: когда себя не помнящий человек чуждается тебя, оставляя только ощущение отстраненного тепла, как от малой звезды до дальнего, мрачного, одинокого куска тверди. И ты, тупая твердь, ловишь это тепло, не вправе обидеться.

Поднимаясь утром, мы старались восстановить растерянное за ночь: улыбкой, взглядом, пониманием того, что судьба неизбежна, неизбывна, непреложна. И все крепилось наново: теплое, терпкое, тесное.

За окном проносились авто, в каждом из которых сидела душа чуждая, как метеорит. Как много в мире чужого тепла, о которое не согреться.

Потом мы пили чай на кухне.

Окно этой кухни я видел полчаса назад, проезжая в троллейбусе. Я не хотел никого там увидеть: ни ее, ни пришедших за мной в майский день, чтобы лишить меня тепла, простора, мая — и надорвать последнюю жилку.

Где теперь мой друг, подумал я, куда его повезли? Скоро ли меня привезут к нему, подумал я.

Мой друг носил замечательное и редкое имя — Ильдар Хамазов. Его, конечно же, все звали Хамас.

Последнее время мы часто выпивали вместе, у меня водились деньги, я мог себе позволить. Пиво и водка, иногда еще спирт или глинтвейн — мне нравится смешивать разные напитки, я долго не пьянею и не очень знаю, бывает ли у меня похмелье, потому что с обеда следующего дня начинаю понемногу выпивать снова. Это не сказывалось на работоспособности моей и Хамаса, мы делали свои дела еще суровей и веселее.

Он был большого роста, широк в плечах, замес восточной по отцу и русской по матери крови сотворил красивого, внятного, честного человека.

Он выглядел добродушным и обаятельным. Всегда в чистой одежде, без единого мужского запаха, розовый и улыбчивый, как будто только что отменно поспал, бодро умылся, лихо начистил зубы и вышел из ванной к хорошим гостям: белая улыбка на большом лице.

В нем присутствовали черты, которые так симпатичны мне в людях мужского пола: он был совершенно равнодушен к деньгам, мог сорваться и приехать на помощь в любое время дня и ночи, никак не выказывал больного и суетливого интереса к женщинам и никогда о них не говорил.

Он равно не был похож ни на похотливых сынов Востока, ни на недавнюю породу русских мужиков, которые только так и думают о себе — как о натуральных мужиках, с двумя тяжелыми «ж» посередине.

Мужик в представлении этой породы все время должен быть вроде как расслаблен, но на самом деле мучительно напряжен, даже чуть-чуть на-

бычен в неустанных попытках профильтровать каждое обращенное к нему слово: а не содержится ли в этом слове некий подвох, некое сомнение в том, что он мужик, он мужик, он муж-жик, блядь?

С ними и вести себя надо подобающим образом: мол, и я той же самой породы, смотри, как я несу свое внешне почти неприметное, но внутри тяжелое, как чугунные яйца, достоинство. О, как его несу. Только тронь его, сразу узнаешь, сколько во мне чугуна.

Я так умею, много раз так делал, это несложно, только надоедает быстро.

А Хамас, да, был совсем не такой. Я чувствовал себя очень просто с ним, и ему, уверен, было также хорошо.

Выпивая или не выпивая, мы что-то рассказывали друг другу о себе, с такой ласковой добротой, с таким нежным вниманием — подобное, помню, было только в пацанском возрасте, когда лет в двенадцать, после хорошей рыбалки, после красивого и пышного дождя, от которого спасали хлесткие, ненадежные кусты, мы шли с навек забытым товарищем по нестерпимо красивому лугу, и огромная радость мира чуть ли не в последний раз сделала нас хорошими, честными, веселыми, совсем-совсем не взрослыми.

И вот это ощущение возвращалось, и мы, говорю, рассказывали о себе — а потом друг о друге — только хорошее, и вовсе без желания подолститься. К чему нам это — нам ни к чему. Нам нечего было взять друг у друга и нечего предложить.

Мы водили вместе, вдвоем — страстные, бесстрашные колонны пацанов по улицам самых разных городов нашей замороченной державы, до тех пор пока власть не окрестила всех нас разом мразью и падалью, которой нет и не может быть места здесь.

Я сидел в троллейбусе и ловил себя на том, что глиняное мое, из сырой и свежей глины, лицо расплзлось в улыбке при воспоминании о Хамасе.

«Было бы славно, если бы он сидел сейчас тут, в троллей...» — начал я и запнулся посредине мысли.

На очередном повороте гончарного круга улыбку стерли с лица моего, и я сказал себе, что никого, никого, никого мне не надо сейчас.

«Хамас, прости меня».

Мне всегда казалась странной присказка о смерти, которая хороша на людях. А я не хочу ни гибели, ни другой боли прилюдной. Животные

куда умнее, они хоть и совокупляются бесстыдно, зато подыхать уползают в тайные углы.

Я не очень хотел разделять с миром свое счастье в иные времена, да и кому оно было нужно, но и унижением никогда делиться не хотел. Я ни разу не звал свою любимую на красно-чернознаменные шествия: мне не хотелось, чтобы она видела, как чужие люди будут волочить меня по асфальту.

«Держись, Хамас, — сказал я примирительно. — Все там будем. Скоро и меня привезут. Они ждут уже... настоящие муж-жики...»

Я представил, как они ходят там сейчас, в моей квартире, выпрашивая у моей женщины, когда я ушел, куда я ушел, когда приду, куда я приду. И она сидит и смотрит на них с ненавидящим, презрительным лицом; ей даже не пришлось стирать это выражение с лица — за несколько минут до их прихода она так же смотрела на меня.

Мерзость и падаль, я давно потерял в себе человека, не звал его, и он не откликался.

И она звала его во мне, но он не откликался и ей.

Потом, говорю я, еще годы спустя мы совсем перестали прикасаться друг к другу: спали рядом, тихие, как монахи. Но, не в силах выносить эту отдаленность, я всегда, едва она засыпала, еле слышно касался ее ножки своей ногой — знаете, там, у пятки, на щиколотке есть синяя жилка? Этой жилкой я цеплялся за нее, единственной и слабой.

На этой жилке все держалось, на одной.

Во время поворота троллейбус потерял провода и стоял, красивый, красный, размахивая мертвым усом.

Редкие пассажиры сразу припали к окнам: ну что они там надеялись увидеть, ну какую новость разузнать?

Вышел спокойный водитель, натягивая грязные, в прошлом белые перчатки. Через минуту троллейбус загудел, и все облегченно выдохнули. Кондуктор при этом имела такой вид, словно сама лично приняла участие в исправлении разлада.

Кондуктора, я заметил, часто ведут себя в транспорте так, будто находятся в своих владениях. «В моем троллейбусе так никто не ездит», — говорят они гордо. «В моем... у меня... я вам говорю...»

Как люди хотят обладать чем-либо. Как хочется владеть хотя бы троллейбусом.

Иногда я косился на проезжую часть: в голове крутилась нелепая мысль, что сейчас я примечу авто с задержанными оперативниками, которые во все глаза рассматривают транспорт — и, о, удача! — вдруг видят в троллейбусе меня, размягченного и почти лиричного, лоб в стекло, взгляд пустой и светлый.

«По запаху они, что ли, тебя найдут», — издевался я сам над собой, иногда, впрочем, продолжая посматривать на пролетающие мимо неспешного троллейбуса машины.

«...А что, — вернул я себя к оставленной только что мысли, — был бы Хамас, побежали б сейчас в Русь, вдвоем. Скажем, поехали б к моему деду, в черноземную его губернию. Дед обрадовался бы, баню натопил... Самогоночки потом, с салцом, а...»

Ни к какому деду мы не поедem, оборвал я себя.

И ты один не поедешь. Что ты будешь там делать — палкой в земле ковыряться?

К тому же дед не в тайге живет, а в ста метрах от столичной трассы. Если тебя ищут, то все равно найдут. Представь, каково деду будет смотреть, как любимого внука за шиворот потащат со двора...

По улицам, услышавшие весну, уже в юбках, уже в туфельках, шли молодые русские женщины. В горячие бедра лучших из них вмонтирован элегантный маятник. В его движении вовсе нет точности и надежности, зато всегда присутствует надежда.

Я проследил движение одного, в коричневой упругой юбке маятника и понял, что мне движение его неинтересно и надежды никакие не важны.

Хорошо остаться без надежды, когда пустое сердце полно легкого сквозняка. Когда понимаешь, что все люди, которые держали тебя за руки, больше не удержат тебя и твои запястья выскользнут.

Раньше мы, да, все время держали друг друга за руки, я и она.

Проезжая город, я мог вспомнить каждую улицу, остановку, лавочку, каждый сквер, каждую аллею, каждый парк: все это было пройдено вместе, рука в руку, вдоль и наискосок. Куда же мы шли, куда шли мы, куда завлекло ее и меня?

А ведь какое было счастье — тугое, как парус.

Троллейбус вывернул мимо ларька, мимо светофора, ослепшего на солнце, мимо столба, уклеенного объявлениями о досуге, мимо резко вставшего прохожего в зимнем еще пальто. И здесь солнце, которое до сих пор бродило где-то над крышей троллейбуса, вдруг прянуло мне в глаза со всей силы, как окатило из весенней бадьи.

«Господи, спасибо тебе, — сказал я вдруг неожиданно для себя, с искренностью такой, какая была разве что в моем первом, новорожденном крике, — спасибо тебе, Господи: у меня было так много счастья, я задыхался от счастья, мне полной мерой дали все, что положено человеку: прощение, жалость, безрассудный пульс нежности!»

«Верность и восхищение — только это нужно мужчине, это важнее всего, и у меня было это, у меня этого было с избытком!» — вдруг вспомнил я с благодарностью.

Я благодарил радостным сердцем и глазами, которые смотрели на солнце и видели огромный свет.

«Еще я знаю, что такое ладонь сына и дыхание дочери, — сказал я себе тихо, — но если я буду думать об этом еще секунду, я умру с расколотым сердцем».

Кондуктор уже посматривала на меня с раздражением, она поняла, что еду я, уже почти полный круг, в никуда. Ей явно хотелось сказать, что ее троллейбус не для того пущен в город, чтобы катать бездельников.

Мы приближались к мосту. Площади. Перекрестку.

«Мне нечего терять, у меня все уже было», — сказал я вслух и улыбнулся живым, казалось мне, обретшим новые мышцы, новую кожу, новую кровь лицом.

«Мне нечего терять, у меня все было, и никто этого не отберет», — сказал я себе.

«Я не волк, чтобы бегать от вас», — сказал я еще и вышел из троллейбуса.

«Я иду домой», — добавил я, закуривая на ходу.

Я не сбавлял хода и шел, легко отталкиваясь от земли, глядя в землю и улыбаясь самому себе. У подъезда я ловким щелчком бросил бычок, он отлетел далеко. Проследив его полет и его падение, я увидел ботинок, наступивший на мягко прикусанный мною фильтр.

— Хамас, твою мать! — сказал я, и мы засмеялись.

— Мать твою, Хамасище! — закричал я, и мы обнялись. — Ты откуда? Ты сбежал?

— Все нормально, — сказал он.

— А меня дома ждут, — внезапно вспомнил я с горечью, заглядывая Хамасу в глаза: может, он придумает что-нибудь, он на свободе теперь.

— Не, уже не ждут, — уверенно ответил Хамас. — Только что вышли. Между прочим, приветливо со мной поздоровались. «Приехал уже?» — спрашивают. «Приехал», — говорю. Велели передать тебе привет. Сказали, чтоб ты еще погулял. Сегодня на тебя отбой.

— Серьезно, Хамас?

— О таком не шутят. Это спецотдел конторы — по борьбе с терроризмом. Они возили меня в Саранск на опознание и тебя хотели везти. Но меня не опознали, и с тобой они передумали.

Мы перетаптывались, подталкивали друг друга, и мне хотелось немного станцевать или сделать кому угодно что-нибудь нежное. В мусорном контейнере, суровый и внимательный, ворошился бомж, и я с трудом удержался от желания обнять его и поцеловать в мохнатый и пахучий затылок.

Выйдя с Хамасом на майскую улицу, мы купили себе мороженого и ели его, похихатывая влажными белыми ртами. Мягкий асфальт стелился нам под ноги, и каждый встречный блудный пес приветствовал нас хвостом как единобеспородных, а иной из них влажно касался моей выставленной навстречу ладони своим мокрым, весенним носом.

Вечером мы опять поругались с женой.

2. Ответьте на вопросы.

- Чем занимается главный герой?
- Почему он поссорился с женой?
- В какое время года происходит действие в рассказе? Как вы думаете, почему именно это время года автор выбрал для своего рассказа?
- Как зовут друга детства главного героя?
- Почему главный герой считает своего друга детства настоящим мужчиной? Какие качества в мужчине главный герой считает главными?
- О чём вспоминает главный герой?
- Что больше всего ценит в жизни главный герой?

ЛЮДМИЛА ЕВГЕНЬЕВНА УЛИЦКАЯ (род.1943)



Людмила Улицкая – русская писательница, переводчица, сценарист, общественный деятель. Лауреат премий «Русский букер» и «Большая книга».

Родилась в 1943 году, на Урале, когда семья была в эвакуации. Отец был инженером, мать – биохимиком. В 1968 году закончила биофак МГУ по специальности “генетика”. После окончания университета работала в институте Общей Генетики стажером.

В конце 1980-х годов появились первые публикации рассказов Людмилы Улицкой в литературных журналах. В 1994 году увидел свет первый сборник рассказов писательницы “Бедные родственники”.

В 2007 году Людмила Улицкая учредила фонд по поддержке гуманитарных инициатив. Одним из проектов фонда Людмилы Улицкой является проект «Хорошие книги», в рамках которого она сама выбирает книги российских издательств и отправляет их в российские библиотеки. Участвует в попечительском совете московского благотворительного фонда помощи хосписам «Вера». С 2007 года по 2010 год выступала организатором серии книг разных авторов по культурной антропологии для детей «Другой, другие, о других».

1. Прочитайте рассказ Людмилы Улицкой «Бедная счастливая Колыванова».

ЛЮДМИЛА УЛИЦКАЯ

БЕДНАЯ СЧАСТЛИВАЯ КОЛЫВАНОВА

Красная женская школа стояла напротив серой, мужской, построенной пятью годами позже, как будто специально для того, чтобы оповещать о разумной парности мира, но также и для того, чтобы дух соревнования

не разливался бессмысленно по всему району, а мог бы сосредоточенно явиться над двумя этими крышами и воссиять голубем над достойнейшей, а именно женской, и по успеваемости, и по поведению, и по травматизму, в отрицательном, разумеется, показателе, всегда лидирующей.

Считалось, что в красной школе и педагогический состав лучше, и буфетчица меньше ворует, и дворник бойчее скалывает лед зимой и усерднее гоняет пыль по дорожке в летнее время.

Директорша Анна Фоминична тоже была известная, работала в двадцатых годах с самой Крупской и очень хотела, чтобы школе присвоили имя Надежды Константиновны, но его присвоили роддому, что был неподалеку. Голос у Анны Фоминичны был тихого металла, в стриженных волосах цвета пеньковой веревки она носила круглый гребень, а борт синего пиджака был по будням весь в дырочках, зато по праздникам в каждую дырочку вставлялось по ордену или по другому почётному знаку, тоже на винтике, а все остальное, то есть медали, прикалывалось скобочками.

Учительский коллектив она подбирала с тщательностью, но не только в общественные лица, тайными знаками проступающие из документов, она всматривалась, и человеческие достоинства, и профессиональные качества учителей учитывала Анна Фоминична при подборе кадров. Верно у Анны Фоминичны был такой авторитет, что ей многое позволялось, о чем другие и не помышляли.

Все педагоги прекрасно знали о больших возможностях Анны Фоминичны, но и они были безмолвно удивлены, когда по выходе на пенсию старой немки Елизаветы Христофоровны, замученной грудной жабой и дерзкими старшеклассницами, Анна Фоминична представила им накануне первого сентября новую преподавательницу немецкого языка со скрыто воинственной фамилией. Эта новая Лукина была больше похожа на заграничную артистку, чем на советскую учительницу. Она только что вернулась из Германии, где много лет прожила с мужем-военным, и с головы до ног представляла собой сплошной вызов, и особенно ноги были вызывающими, какими-то непристойно голыми, чулки она носила бесцветные, прозрачные и к тому же без шва, что было новомодной роскошью.

Педагогический состав, преимущественно женского пола, благодаря профессиональной выдержке кое-как вынес удар, но что должно было произойти со школьницами, не защищенными еще жизненным опытом, трудно было даже представить.

Год вообще обещал быть тяжелым: только что вышел указ о совместном обучении, мужскими и женскими оставались теперь только уборные в конце коридора, а не все школы в целом. Молоденькие учительницы, работавшие до этого исключительно в красной школе, были в большом смятии, более старшие коллеги, имевшие довоенный опыт работы в смешанных школах, отнеслись к этому новшеству хоть и неодобрительно, но без особого волнения. Слияние школ сопровождалось также введением мужской школьной формы, частично копирующей гимназическую. Старый математик Константин Федорович, начавший свою педагогическую деятельность еще до революции, прокомментировал предстоящую перемену кратко и загадочно: «Гимназическая форма внутренне организует». Он привык смолоду следить за своей дистиллированной речью и ничего лишнего не произносил.

Для пятого «Б» день того первого сентября был незабвенным: вместо двадцати переведенных в серую школу одноклассниц им влили пятнадцать бритоголовых хулиганов, набыченных и несколько растерянных. Плотным серым клубком они сбились в дальнем левом углу класса, держа круговую оборону, которую никто не собирался прорывать. Девочки изо всех сил делали вид, что ничего не происходит, обнимались, висли друг на дружке и разбивались на парочки, чтобы занять места на партах.

Безутешная Стрелкова сидела на парте одна, горюя о Чельшевой, безвременно ушедшей в чуждый мир бывшей мужской школы. Выгоревшая на деревенском солнце Таня Колыванова, как обычно, устраивалась на задней парте и, хотя занятия еще как бы и не начинались, уже испачкала щеку лиловыми чернилами.

Зазвенел звонок, и на последнем его хриплом выдохе в класс вошла новая классная руководительница.

Онемели все - и старожилые девочки, и пришлые мальчики. Она была высока ростом и дородна. Сорок одна пара остановившихся зрачков пронзили учительницу, ни одна деталь ее внешнего облика не была упущена. Волосы ее блестели лаком, как крышка рояля в актовом зале, они и в самом деле были покрыты специальным лаком, о существовании которого еще не знала эта шестая часть света суши; красная помада немного вылезала за линию небольшого рта; темно-зеленые плоские туфли с черным бантиком и темно-зеленая же сумочка являли собой неправдоподобное совпадение, а на руке было плоское обручальное кольцо, каких в ту пору вообще не носили. И так далее...

«Вырасту и обязательно сошью себе такой же костюм в клеточку», немедленно решила Алена Пшеничникова, а остальные двадцать пять девочек, не умеющие так быстро принимать решения, потрясно и бессмысленно таращились на это чудо.

Колыванова, которую природа наделила неизвестно зачем очень тонким обонянием, первой ощутила сложный и обморочный запах духов. Она втянула в себя побольше этого пряного и немного слезоточивого запаха, но не смогла его в себе удержать и громко чихнула. На нее все посмотрели.

- Будь здорова, - сказала учительница. Туго натянутая пауза обмякла. Садитесь пока кто куда хочет, потом разберемся, - продолжала учительница важным и немного писклявым голосом.

Колыванова села на свою заднюю парту, покраснев так, что на густом румянце выступили светло-серые веснушки.

- Поздравляю вас с началом учебного года. Я ваша классная руководительница, меня зовут Евгения Алексеевна Лукина, - с выразительными растяжками произнесла она и уже к концу фразы поняла, что напрасно беспокоилась и что дети будут слушать ее и подчиняться ей так же, как и молодые военные, которым она преподавала прежде. - А теперь познакомимся, продолжала она и, раскрыв свежий журнал, произнесла: - Алферов Александр.

Алферов Александр был самым мелким из мальчиков, но с взрослой мордочкой и смахивал на лилипута. Он стоял держась за парту и опустив глаза. Она молчала, ожидая, когда он посмотрит на нее. Он посмотрел.

Евгения Алексеевна была большим мастером взгляда, она умела смотреть кротко, колюче, многообещающе, загадочно и презрительно, вступая в молниеносные личные отношения. Она дочитала до конца весь список, подержала на крючке своего взгляда каждую из этих маленьких рыбок, запомнила фамилии двух девочек-близнецов, мальчика-лилипута, улыбающейся толстухи с передней парты и еще нескольких, с особыми приметами. Память у нее была профессионально цепкая, и она знала, что через неделю будет знать всех до единого. Она написала на блестящей мокрым асфальтом доске «Heute ist der 1 September» и приступила к обучению немецкому языку...

Эти первые дни сентября были в школе, особенно в старших классах, нервными и напряженными. Мальчики и девочки, приведенные вдруг в неожиданную близость, рассматривали друг друга новыми глазами, и

даже те из них, кто давно был знаком по дворовым гуляньям, знакомились как бы заново. Быстро вызревали школьные романы, туго свернутые записочки летали с парты на парту, и траектории их полета были гораздо интереснее, чем траектория пули, пущенной со скоростью 45 м/сек из ствола под углом 30 градусов из бессмертного учебника физики Перышкина.

К концу сентября было доподлинно известно, кто в кого влюблен. В Алену Пшеничникову влюбился Костя Черемисов, и, как выяснилось впоследствии, на долгие годы; толстая Шишкина отдала свое просторное сердце спортивному второгоднику Васильеву и хорошенькому Саше Капу одновременно; Багатурия и Конников ели друг друга глазами с первого по последний урок, и Леночка Беспалова уже видела их однажды у самого фонтана на Миусском скверике.

Были, конечно, и тайные симпатии, скрытые страсти и потаенная ревность, но самое пылкое чувство, идеальное и бескорыстное, было укрыто в сердце Колывановой. Предмет влюбленности был недостижимо высок - сама божественная Евгения Алексеевна.

Два урока в неделю и минутные встречи в коридоре не насыщали колывановской страсти. Обычно во время перемены она вставала напротив двери учительской и ждала ее выхода, как ждут выхода примадонны, и каждый раз Евгения Алексеевна оказывалась прекрасней всего, действительность ее несказанной красоты превосходила ожидаемое, Таня счастливо обмирала. Невзирая на столбняк счастья, мелкие детали не ускользали от восхищенного взгляда: новая брошка у ворота, край шелкового платочка, вдруг высунувшийся из верхнего мелкого кармашка ее костюма. Тане не приходило в голову, как, скажем, Алене Пшеничниковой, возмечтать о таком вот костюме в клеточку, когда-нибудь, в бесконечно удаленном времени «когда вырасту». Единственное, чего хотелось Колывановой, это иметь фотографию Евгении Алексеевны, и она заранее предвкушала, как в конце года сделают большую фотографию всего класса с классной руководительницей посередине и как она вырежет ножницами ее портрет, непременно круглый, и будет носить его в пенале, в маленьком отделении для перьев. Но до конца года было еще далеко.

Однажды в конце сентября, проводив на филерской дистанции Евгению Алексеевну до метро, она решила спуститься вслед за ней и, сделав незамеченной пересадку на станции «Белорусская», вышла на «Динамо», следуя на приличном отдалении за ее светлым плащом. Плащ мелькал между деревьями, петлял по тропинке мимо ветхих дач бывшего Петровского парка, а Таня шла по красно-желтым кленовым

листьям, как по небу, и готова была идти так всю жизнь, видя впереди себя этот складчатый плащ и блестящий античный узел, свитый на затылке. Потом учительница свернула куда-то и исчезла. Колыванова решила, что она вошла во двор единственного достойного ее дома, «генеральского», украшенного огромными гранитными шарами у входа.

Впоследствии выяснилось, что Евгения Алексеевна действительно жила в этом доме. Еще несколько дней спустя, когда тайные проводы учительницы стали ежедневным ритуалом, Колыванова увидела, как навстречу учительнице бросилась девочка лет пяти, в красной плиссированной юбочке и с обручем в блестящих черных волосах. Девочка гуляла с толстой хмурой старухой в шляпке с ушами и была, в сущности, некрасива: с высоким лобиком, длинным подбородком и толстой нижней губой. Тане она показалась необыкновенной.

«Заморская какая девочка», - подумала она восхищенно. К тому же заморскую девочку звали Регина. Девочка была так похожа на своего отца, что спустя некоторое время Колыванова узнала отца девочки в широком кургузом генерале с толстой нижней губой, который с недовольным лицом вылезал из черной машины возле подъезда Евгении Алексеевны.

Движимая ненасытным и невинным желанием видеть возлюбленную, Колыванова следовала за ней на известном отдалении, когда та отправлялась к своему зубному врачу на Трубную площадь, невидимо сопровождала ее, когда она навещала в больнице свою старшую сестру, поджидала возле парикмахерской, где ей мазали вишневым лаком большие ногти, и вдыхала дурманящий запах лака, пробивавший тонкие кожаные перчатки, когда та выходила на улицу. Даже самая тайная сторона жизни учительницы не ускользнула от Колывановой: по вторникам, без десяти три, Евгения Алексеевна выходила из школы и шла пешком в сторону, противоположную метро, доходила до кафельной молочной на углу Каляевской и Садового, останавливалась у витрины с гигантскими бутафорскими бутылками, и в ту же минуту подъезжала серая «Победа», из нее выскакивал высокий военный, огибал машину и распахивал перед ней дверцу. Она садилась на место рядом с водительским, он с непроницаемым лицом хлопал дверцей, и выворачивающаяся из-за угла в этот момент Колыванова еще успевала заметить в скругленном окошке машины мужскую руку на запрокинутом затылке.

Самоуверенная и беспечная Евгения Алексеевна, которая даже школьных учительшек, как сама говорила своей ближайшей подруге, смогла поставить на место, была близорука, лица в толпе у нее смешивались,

а что касается Колывановой, то ей по ее детской и всяческой незначительности раствориться в толпе труда не стоило. Так и жила Евгения Алексеевна с невидимым эскортом изо дня в день, не исключая и выходных, которые Колыванова проводила по возможности в ее дворе с гранитными шарами, чтобы не пропустить, как она выходит из дому с дочкой или с мужем. Потом началась зима. Евгения Алексеевна стала ходить в блестящей цигейковой шубе и коричневых ботинках на белом каучуке. Девочки в классе постоянно обсуждали Евгешины наряды, но Колыванова этих разговоров не понимала: красивая одежда Евгении Алексеевны была, по ее ощущению, не свидетельством хорошего вкуса, богатства, того факта, в конце концов, что Евгения Алексеевна долго жила за границей, а исключительно ее личным качеством, словно блестящие шубы и сапожки, пушистые свитера и кофты она просто выделяла из самого своего существа, как моллюск выделяет перламутр.

К середине декабря, к концу второй четверти, у Колывановой открылось так много двоек, что Евгения Алексеевна вызвала ее, указала крепким ногтем на каждую из них и сказала, что надо обязательно подтянуться. Она прикрепила к Колывановой исполнительную отличницу Лилю Жижморскую, и Лиля рьяно взялась за дело. Ежедневно дожидалась Лиля, пока Колыванова съест в школьной столовой свой бесплатный обед, завистливо поглядывая на казенный винегретик, который дома почему-то никогда не готовили, и вела Колыванову к себе, совсем недалеко от школы.

К середине декабря, к концу второй четверти, у Колывановой открылось так много двоек, что Евгения Алексеевна вызвала ее, указала крепким ногтем на каждую из них и сказала, что надо обязательно подтянуться. Она прикрепила к Колывановой исполнительную отличницу Лилю Жижморскую, и Лиля рьяно взялась за дело. Ежедневно дожидалась Лиля, пока Колыванова съест в школьной столовой свой бесплатный обед, завистливо поглядывая на казенный винегретик, который дома почему-то никогда не готовили, и вела Колыванову к себе, совсем недалеко от школы.

Ласковая домработница Настя целовала Лилю. Лиля целовала Настю. Потом выходила головастая кошка - потереться о Лилины ноги в бумажных чулках, а в конце концов выползала крошечная, совсем игрушечная старушка, которая называлась Цилечка, и происходило еще одно целование. Цилечка говорила все на «э» - золоткэ, кошечкэ, донелэ - и совершенно ничего не слышала, о чем Лиля в первый же раз и сообщила Колывановой: «Циля, наша родственница из провинции, приехала, чтобы подобрать слуховой аппарат».

Потом они мыли руки и шли в большую комнату, где стоял стол под белой скатертью, ковровая кушетка, пианино и много всякого другого добра и красоты, даже телевизор с линзой. Настя приносила обед сразу на двух тарелках для каждой, и еда тоже была необыкновенная. Один раз дали вместо супа бульон в чашке с двумя ручками с пирожком на маленькой отдельной тарелочке, и пирожок был хотя и с мясом, но такой вкусный, как будто сладкий. Пока они ели, Настя стояла у двери со сложенными на животе руками и непонятно чему радовалась. Когда же однажды Настя подала им компот не в стаканах, а в стеклянных плошечках, Колыванова вдруг догадалась, что и у Евгении Алексеевны в доме все должно быть в точности так богато и красиво. Только странный запах все время ощущался в комнате, тревожный и раздражающий. «Евреяи пахнет», - решила Колыванова, которая знала, что они каким-то нехорошим образом отличаются от других людей. Это был запах камфары, который пропитал квартиру со времен болезни Лилиного деда.

После второго обеда хотелось спать, но Лиля вела Колыванову в маленькую угловую комнату и усаживала за уроки. Сначала Лиля толково объясняла, но если видела, что Таня не понимает, быстро писала все в своей тетради и велела просто переписывать. Ученье заканчивалось довольно скоро, потому что в четыре часа входила Настя и напоминала: «Лилечка, у тебя музыка», или: «Лилечка, у тебя немецкий»... И Лилечка послушно складывала тетради, а Таня уходила.

Колыванова так увлеклась ходить к Жижморским, что даже немного охладела к Евгении Алексеевне, хотя воскресенья по-прежнему проводила в ее дворе.

К концу четверти все двойки были исправлены, кроме географии, по которой Колыванову все не спрашивали. Тогда Лиля сама пошла к учительнице географии и попросила, чтобы та вызвала Колыванову. Ей поставили троечку, и Лиля возгордилась колывановскими успехами больше, чем своими скучными пятерками: в ней проснулось педагогическое тщеславие.

Между тем приближался Новый год, в классе собирали деньги на подарок классной руководительнице, и родительница Плишкина, которая была, как все знали, со вкусом, купила в подарок от имени всех большую плоскую коробку с шестью хрустальными бокалами. Таня так и не увидела этих бокалов, хотя десять рублей у матери выпросила и родительница Плишкина поставила крестик против ее фамилии. Зато в магазине «Стекло-хрусталь» на улице Горького она долго рассматривала весь выставленный в витрине хрусталь и выбирала мысленно среди

рюмок те, которые казались ей самыми красивыми: высокие, узкие, с граненым шариком на вершине ножки.

Потом начались скучные каникулы. Дома болел Колька. Сестра Лидка ходила теперь на работу, была ученицей обмотчицы, а Танька сидела с Колькой. Потом заболел и Сашка. Колыванова с нетерпением ожидала конца каникул, заранее загадывая, как она увидит Евгению Алексеевну. За время разлуки любовь ее как будто немного затуманилась, но не прошла. В сущности, это была счастливая любовь, она ничего не требовала для себя, и даже мысль о служении не являлась Колывановой: да и чем могла послужить своему божеству маленькая Колыванова, не имеющая за душой ничего, кроме смутного восторга?..

Наконец наступило одиннадцатое января. В восемь часов утра Колыванова уже стояла у школьных ворот, ожидая, как Евгения Алексеевна войдет во двор - линкором среди плавающей мелочи. И вот она вошла, еще более высокая, чем представлялась Колывановой, еще более красивая, и не в цигейковой шубе, а в рыжей лисьей жакетке и зеленом цветастом платке.

Раздевалась Евгения Алексеевна в учительской раздевалке, а Колыванова стояла в очереди, чтобы просунуть свое дрянненькое пальтишко в гардеробную дырку, и, отдав его дежурным, прошмыгнула в учительскую раздевалку и понюхала рыжий жакет, который пахнул наполовину зверем, наполовину духами и светился огнем и золотом. Она погладила чуть влажный рукав и ушла незамеченной...

После школы Лиля позвала ее делать уроки, но она отказалась, потому что уснувшая было любовь пробудилась с новой силой и она решила во что бы то ни стало проводить сегодня Евгению Алексеевну до дома тайным, как всегда, образом.

Таня после уроков долго гуляла в школьном дворе, поджидая Евгению Алексеевну. Она вышла в половине четвертого и быстро, не глядя по сторонам, пошла к метро, спустилась вниз, но не повернула, как обычно, к среднему вагону, а пошла в самый торец зала, откуда двинулся ей навстречу заметный человек в белом кашне, без шапки, с густыми серыми усами. Он был не тот военный, который встречал ее по вторникам возле молочного магазина, и не муж в серой папахе. Он был молодой и такой же красивый, как сама Евгения Алексеевна, а в руках у него были цветы, завернутые в ласковую бумагу.

Колыванова, глядя на них, испытывала счастье прикосновения к прекрасной жизни - как в кино, как в театре, как в Царствии Небесном, о

котором все рассказывала их деревенская бабушка, простая и глупая. И она представила себе, как они сидят за столом и едят обед из двух тарелок сразу, а Настя подносит им пирожки на блюдечках, а они пьют ярко-красное вино из тех бокалов со стеклянными шариками на ножках, и все это происходит непременно в той красивой комнате у Лильки. И никакого хихиканья, возни, кряхтения, которое разводит их мамка со своими полубовниками. Никогда, никогда... Может, только поцелуют друг друга, красиво запрокинув головы...

Таня стояла на порядочном расстоянии, припрятавшись за мраморной полуаркой. Люди шли довольно густо, и она быстро потеряла их из виду.

В школе в январе и в феврале происходили разные события: сначала был пожар в котельной, и три дня не учились, пока не наладили топку, потом умерла недавно вышедшая на пенсию бывшая немка Елизавета Христофоровна, которую хоронили почему-то чуть не всей школой, потом семиклассник Козлов упал с пожарной лестницы и сломал сразу обе ноги, и, наконец, директорша Анна Фоминична уехала в составе учительской делегации в Чехословакию, а потом приехала, рассказала на общешкольном собрании о братской Чехословакии и дала адреса чехословацких пионеров, и вся школа как сумасшедшая стала писать им письма. А потом устроили конкурс на лучшие десять, отправили их и стали ждать ответов.

Тут уже начался март, и все стали готовиться к Международному дню Восьмое марта. Родительница Плишкина опять собирала деньги на подарок классной руководительнице. Колыванова попросила у матери десятку, но мать была злющая, денег не дала и обругала. Сестра Лидка обещала дать с получки, но получка была пятнадцатого, а та, что была первого, уже вся ушла. Танька плакала три вечера подряд, пока мать не пришла веселая, выпившая, с Володькой Татарином и не дала ей десятку.

С утра Колыванова собиралась сдать десятку Плишкиной матери, которая приводила по утрам свою Плишеньку и собирала в раздевалке деньги. Но поскольку Колыванова уже успела объявить ей, что денег мать не даст, то с нее уже и не требовали. Целый день она скучно сидела на своей задней парте. Немецкого в тот день не было, и вообще была суббота, немкин выходной, так что и на перемены Таня из класса не выходила: интересу не было.

Последним уроком было рисование. Рисовали из головы корзину с цветами и подписью на красной ленте «Поздравляю маму...». Колыванова ничего не делала: во-первых, карандашей не было, во-вторых, училка

Валентина Ивановна была толстая корова, сидела за столом и никого не проверяла. Колыванова скучала, скучала, а потом вдруг ее озарила великая идея: купить Евгении Алексеевне настоящую корзину цветов, как дарят артисткам, и подарить тайным образом, но от себя лично, а не общественным способом.

Едва досидев до конца урока, понеслась Колыванова на улицу Горького, где был известный ей цветочный магазин, в витрине которого она видела такие корзины. На этот раз никаких корзин в окне не было, все было забрано слоистым морозовым узором, и она вошла в маленький магазин. Корзины стояли во множестве, и откуда они здесь взялись посреди зимы, даже представить себе было невозможно.

Старый розоволицый мужчина в круглой барской шапке с бархатной макушкой выбирал цветы, а продавщица все ему приговаривала:

- Дмитрий Сергеич, Вера Иванна больше всего любит гортензию, гортензию ей всегда посылают...

Мужчина, сильно похожий на кого-то знаменитого, богатым голосом отвечал ей:

- Милочка моя, да Вера Иванна гортензию от геморроя отличить не может...

Колыванова под сурдинку шмыгнула к прилавку и обомлела: гортензия эта стоила 137 рублей, а та, что в корзине поменьше, - 88. А самые дешевые цветы в корзине, красные и белые, на длинных гнутых стеблях и не такие уж пышные, все равно стоили 54... Но десять-то уже было! Не теряя времени, Колыванова поехала в Марьину рощу к родственнице своей, безрукой Тамарке. У нее она надеялась выпросить недостающие сорок четыре рубля. Тамарка была дома и даже обрадовалась, велела поставить чайник. Таня сварила чай, покормила Тамарку с рук хлебом и колбасой и сама поела. Поевши, Тамарка сама спросила, зачем она приехала.

- За деньгами, - честно призналась Колыванова. - Мне сорок четыре рубля нужно.

- А на что тебе столько? - удивилась Тамарка.

Колыванова понимала, что не надо бы говорить на что, но быстро врать не умела. Потому призналась, что учительнице на подарок.

- Я тебе родня, - рассердилась Тамарка, - к тому же и увечная, что-то ты мне подарков сроду не делала... Не дам тебе нисколько. Хочешь зара-

ботай. Вот помоешь меня в корыте да постираешь, тогда дам тебе, не столько, конечно...

Колыванова поставила на плиту два ведра с водой и стала ждать, пока согреется. Весь вечер она возилась с ее бельем, которого был полный таз. Тамарка дала ей десять рублей, но отругала, что постирано нечисто.

Домой вернулась поздно. Мать была в ночную, а Лидка спала. Утром поговорить с Лидкой она не успела, потому что она очень рано ушла на фабрику.

Только вечером следующего дня снова приступила Колыванова к сестре насчет денег. Лидка была умная, ловкая, но денег у нее на самом деле не было. Она пошла под лестницу, там висела дяди Мишина рабочая телогрейка, которая не раз выручала ее по мелочевке. Она пошарила в обоих карманах и принесла сестре горсть мелочи, больше двух рублей.

На кухне в тот вечер была драка. Тетя Граня из зеленого барака пришла ругаться с тетей Наташей за своего мужа Васю. Соседки собрались на кухне, и мать Колывановых, Валентина, тоже там участвовала. Лидка велела Тане постоять при дверях, влезла в материну сумку, но в ней была одна большая бумажка в пятьдесят рублей и больше ничего. Был у Лидки в запасе еще один способ, но она сомневалась, чтоб Танька на него согласилась. Но все же спросила:

- А если потараканят тебя?

- А сильно больно? - деловито поинтересовалась Колыванова.

Лидка задумалась, как бы верней объяснить:

- Мамка покрепче дерет.

- Тогда пусть, - согласилась Танька.

Переговоры Лидка решила провести немедленно. Надела серую козью шапку и пошла. Идти надо было рядом, в смежный двор, но вернулась она не очень скоро, зато довольная.

- Ну, обещал он денег-то дать, Паук-то, - сообщила она.

- Да ну? - обрадовалась Танька.

- Не так просто, - остерегла Лидка сестренку. - Потараканит тебя.

- А вдруг потом денег не даст? - встревожилась Танька.

- Так вперед взять, - надоумила опытная Лидка. Танька, хотя была и маленькая, тоже хорошо соображала:

- Ну да, сначала дадут, а потом отберут.

- Так вместе ж пойдем, я сразу возьму и унесу, - предложила Лидка.

Танька обрадовалась: так выглядело надежней.

- А сама-то ты к нему ходила? - спросила Танька сестру.

- Когда еще было... - отмахнулась Лидка. - Когда мать Сашку рожала, в то лето. А потом она из роддома пришла, ей Нюрка сказала, что я к Пауку ходила, она меня выдрала, - напонила Лидка. - Я теперь этим не занимаюсь. Я теперь замуж выходить буду, - с важностью добавила она.

Таня кивнула, но без сочувствия. Она была занята своими мыслями: времени-то почти не оставалось, на завтра было шестое, а Лидка выходила с двух, а вечером надо было братьев забирать, и вдвоем отлучиться им было невозможно. Идти же одной Танька боялась, хотя и знала куда.

Пошли они седьмого, перед вечером. Жил Шурик Паук во втором этаже зеленого барака с матерью и с бабкой. Был он молодой парень, но порченный. Одна нога у него росла криво и была короче другой. Он и в армии не служил, и не работал толком. Был голубятником В своем сарае с большой голубятней наверху он и проводил все время, ночевал там даже зимой, укрывшись тулупом и старым ковром Он не пил, не курил. Говорили, что деньги на машину копит. И еще известно было, что он портит девочек. Сам он, смеясь редкозубым ртом, говорил, что ни одна девчонка из барачников от него не ушла. Взрослые девки дела с ним не имели.

Когда сестры Колывановы пришли к нему, он был сильно озабочен, усаживал в клетку полуживую птицу.

- Вишь, заклевал мне голубку хорошую. Затоптал всю, злой такой турман, - пожаловался он девочкам, которые вошли и сели у двери на один шаткий стул.

Он возился с птицей минут десять, мазал ей поклеванную шейку, дул на розовую головку. Потом закрыл клетку и обернулся к ним.

- Лид, а Танька-то твоя дылда какая, я думал, маленькая, - заметил он.

- Она меня на три года моложе, а вот на столько выше, - объяснила Лидка положение вещей. И правда, хотя Лидке уже исполнилось шестнадцать, она была небольшого роста, и Танька в этом году ее сильно переросла. Зато Лидка была просторная, с мясом, как говорила их бабушка, а Танька сухая как саранча.

- Че, тебе тридцать четыре рубля надо? - спросил он у Таньки.
- Тридцать два можно, - ответила Танька, вспомнив про два рубля серебром.
- Чтой-то холодно сегодня, - озабоченно вдруг сказал Паук и пошевелил задумчиво в кармане брюк. - А ты иди, иди, - обратился он к Лидке.
- А деньги-то? - спросила Лидка.
- А принесешь когда? - поинтересовался он.
- Пятнадцатого принесу, в получку, - пообещала Лидка.
- Ну ладно. А пока не принесешь, пусть она ко мне ходит, - он засмеялся, - процент платить.

Он вынул из кармана целый пук мелких денег и отсчитал тридцать два рубля трешками и рублевками. Лидка не постеснялась, пересчитала.

- Иди себе, иди, - велел ей Паук, и она тихонько выскользнула в дверь.

Танька с облегчением вздохнула: набрала она денег на свое дело, набрала...

Шурик еще пошевелил в кармане:

- Ну что, посмотреть-то на него хочешь?
- Нет, - улыбнулась простодушно Танька, - мне бы поскорее.
- Ну ладно, - не обиделся Паук, - сядь тогда на лестницу, вон туда, он указал ей на третью перекладину приставленной к лазу на голубятню грубо сбитой лестницы. - Да валенки надень, надень, замерзнешь, - разрешил он, когда увидел, как она стягивает из-под пальто кое-какую одежду и протягивает через нее голые цыплячьи ноги...

В тот учебный год, год слияния мужских и женских школ, зацвели даже сухие веники: сразу у двух учительниц сбежали мужья к каким-то, само собой, молоденьким сучкам, новый литератор Денискин влюбился в практикантку Тонечку и скоропалительно женился, незамужняя учительница рисования, которая ходила с большим животом последние десять лет, вдруг ушла в декрет, и даже Анна Фоминична, под насмешливыми взглядами всего педагогического состава, тяжело кокетничала с овдовевшим математиком. Дежурные выметали из классов бесчисленные записочки, а одной девятикласснице из очень приличной семьи сделали аборт в роддоме как раз имени Крупской, за что Анну Фоминичну вызывали в роно и сильно прикладывали. Было еще много всяких тайных любовных вещей, про которые никто не знал.

В школе готовился большой вечер, посвященный Восьмому марта, и Колыванова тот день прогуляла.

Она ушла из дому утром, как обычно, но захватила с собой материнскую кошелку. Еще не было девяти часов, а она уже стояла у закрытого цветочного магазина, который открылся в одиннадцать. Она не напрасно пришла так рано: через час за ней стояло уже человек двадцать, а к открытию очередь выстроилась чуть ли не до Елисеевского.

Она сразу рванулась к кассе и опять была первая. Цветы, которые она облюбовала заранее, как она теперь узнала, назывались цикламены, и были они трех сортов - белые, розовые и пронзительно-малиновые. Малиновые она и выбрала, хотя и не без колебания: розовые и белые ей тоже нравились.

Та же самая продавщица, которая советовала давешнему старику гортензии, красиво завернула корзину и помогла засунуть ее в кошелку.

Было начало двенадцатого, и она поехала на двух троллейбусах на дом к Евгении Алексеевне. Она поднялась на последний этаж, а потом еще на полпролета выше, к самому чердаку, и села там. Она знала, что ждать ей предстоит долго. Неудобство заключалось в том, что Евгения Алексеевна жила на седьмом этаже, а Таня забралась выше десятого, и по неопределенному стуку лифта невозможно было догадаться, где именно он остановился. Всякий раз, когда хлопала дверь, она спускалась на три этажа ниже посмотреть через проволочную сетку на седьмой, не идет ли Евгения Алексеевна.

К обеденному времени, она видела, вернулась Регина со своей прогулочной теткой. Несколько раз приезжали какие-то дети и старые люди, но в другие квартиры. Хотелось есть, пить, спать, потом немного заболел зуб справа, но сам собой и прошел. Таня стала беспокоиться, не завяли ли цветы в корзине, она распустила сверху бумагу, но там, под бумагой, цветы были свежими и великолепными, только показались ей совсем темными, и она пожалела, что не купила белые.

Потом дочку Регину снова повели на прогулку, а вскоре начало темнеть в окнах на лестничной клетке. Опять хлопнула дверь на седьмом этаже: это была серая папаха. Колыванова просидела еще минут сорок, прикидывая, что пора бы уже появиться Евгении Алексеевне. Она никогда не оставалась на школьных вечерах до самого конца, как другие учителя.

«Пора», - решила Колыванова, вытащила из кошелки завернутую в бумагу корзину и, прижимая к животу, снесла к дверям и поставила на самую середину коврика. Потом она снова поднялась в свое убежище. Но ждать пришлось уже недолго, минут через пять приехала Евгения

Алексеевна, и Колыванова видела сверху ее рыжих лисиц и маленькую вязаную шапочку с витым шнуром. Она даже услышала приглушенный звонок, щелканье замка и недовольный мужской голос.

Теперь Таня заторопилась, бегом побежала к метро. В метро было светло и ярко, и все женщины несли веточки мимозы. Она представила себе корзину с богатыми бархатными цикламенами, с блестящими плотными листьями и впервые в жизни испытала гордость богатства и презрение к бедности - к жиденьким желтым шарикам с противным запахом. И еще было невыразимое чувство соучастия в прекрасной гармонии мира, которой она послужила: Евгении Алексеевне шли цикламены точно так же, как вся ее красивая одежда, как гранитные шары у ее подъезда, как усатый красавец, который встречал ее теперь в метро чуть ли не каждый день.

По-видимому, относительно молодого усача у генерала Лукина были совершенно другие соображения. Во всяком случае, когда он, взбешенный и мрачный, открыл жене дверь, он собирался спросить ее, где именно она шляется, объявив, что задержится на школьном вечере. Он заехал за ней в школу в половине пятого, поскольку ему принесли два билета на торжественный концерт в Большой театр. Но в школе ее уже не было. Она сказала там больной и давно уехала. Вот именно куда же она уехала и хотел знать генерал Лукин, который сердцем ревнивца давно уже чувствовал дыхание измены.

Жена его вошла с растерянной улыбкой и с корзиной цветов:

- Представь, Семен, на коврике у двери корзина с цветами...

Но она не успела договорить, поскольку муж ее Лукин совершенно бабьим размашистым жестом закатил ей крутую оплеуху. Всей своей прежней гордой жизнью была она к этому не готова, не удержалась на ногах и упала, ударившись бровью об угол подзеркальника. Корзина тоже упала.

Он кинулся поднимать жену, но она отвела его руку и пошла, сбросив на пол лисью жакетку, сказав ему через плечо единственное слово: «Пеньки!»

Это было то самое слово, которое она изредка обрушивала на него как топор, и название милой вятской деревушки, откуда он был родом, мгновенно обращало его в ничтожество, в подпаска, в деревенщину. Он почувствовал боль и стыд такие же острые, как недавний гнев. Раскаяние и неожиданная уверенность в невинности, даже какой-то горделивой невинности, его жены охватили его.

Она защелкнула дверь ванной. Он стоял в коридоре и, прижавшись щекой к двери, твердил едва не со слезами: «Женечка, Женечка, прости!» А Женечка, зажимая мокрым полотенцем кровоточащую ранку, морщилась от боли и злорадно, по-детски, твердила про себя: «И буду, и буду, и всегда буду!»

Корзина с цикламенами лежала на полу в прихожей, и никак нельзя было сказать, чтобы она доставила Евгении Алексеевне большую радость...

Зато радость была у Колывановой: неслась она в сторону дома так поспешно, потому что Паук велел приходить ей каждый день на отработку, и она, девочка послушная, и не думала отлынивать. Подойдя к сараю, она обнаружила, что дверь открыта, а Паука нет.

Дома Лидка шепотом рассказала ей, что дворовые мужики за какие-то подлые грехи так сильно Паука изметелили, что его свезли в больницу. А голубятню, вместе со всеми голубями, разгромили... Прошло много времени, прежде чем Паук снова появился во дворе, и денег ему сестры Колывановы так и не отдали. Растопталось...

Но счастье - чего еще не знала Колыванова - всегда сменяется горестями. Евгения Алексеевна в школе больше не появилась. Сначала она взяла бюллетень по травме, а потом ее муж получил назначение военным советником за границу, и она отбыла в великую страну на востоке, где покупала себе шелк, нефриты и изумруды, а по штату им полагался повар, двое слуг, садовник и шофер, и все, разумеется, китайцы. Про Колыванову она никогда в жизни и не вспомнила.

А бедная Колыванова долго тосковала. Потом любовь ее как будто зажила. Девичьей жертвы своей она вовсе и не заметила, тем более что, кроме Лидки да Шурика Паука, никто и не знал. Один раз Евгения Алексеевна приснилась ей, но каким-то неприятным образом: как будто она подошла к ней на уроке и стала больно стучать по голове костяшками наманикюренных пальцев. Новую учительницу немецкого Таня не взлюбила, но немецкий язык казался ей каким-то высшим, небесным.

Два года Колыванова провела в тоскливой спячке. Все девочки в классе повзрослели и покруглели, одна она все росла вверх, как дерево, и стала в классе выше всех, даже мальчиков. Потом у нее неожиданно выросла хорошая грудь, серые волосы оказались вдруг пепельными, видимо от мытья, потому что матери дали на фабрике двухкомнатную квартиру с ванной. Так она сделалась сначала симпатичной, а потом и вовсе красивой. Но мальчики на нее не смотрели, все привыкли, что она никакого

интереса не представляет. Зато когда Анна Фоминична пригласила на первомайский вечер слушателей из Высшей партийной школы, а именно любимых своих чехословаков, а те привели с собой всяких прочих коммунистических шведов, среди которых были болгары, итальянцы и один действительно швед, то этот швед пригласил Колыванову танцевать, но Колыванова отказалась, потому что не умела. Но швед все равно в нее влюбился. Встречал ее после школы, водил в кино и в кафе, разговаривал с ней по-немецки и привозил подарки. Она ходила к нему в общежитие через трое суток на четвертые, когда дежурил его знакомый вахтер. Фамилия шведа была Петерсон, он ей не нравился, потому что был ростом меньше ее и с лысиной, хотя и молодой. Но он был не жадный, делал для нее много хорошего, так что она ходила к нему из благодарности.

Потом он уехал, и она не горевала. Вскоре она окончила школу, слабенко, на троечки. Мать хотела, чтобы она поступила на фабрику, в канцелярию, там было место, но она захотела учиться и поступила в педагогический техникум. В институт пострашилась.

Петерсон писал ей письма, а через год приехал, чтобы жениться. Но сразу не получилось, с бумагами были сложности. Он приехал еще раз и все-таки женился. Вскоре Колыванова уехала в Швецию. Там она купила себе первым делом сапожки на белом каучуке, цигейковую шубу и пушистые свитера. Петерсона она не полюбила, но относилась к нему хорошо. Сам Петерсон всегда говорил, что у его жены загадочная русская душа. А бывшие одноклассницы говорили, что Колыванова счастливая.

2. Ответьте на вопросы.

- Как вы поняли смысл названия рассказа до и после прочтения?
- Что такое счастье в вашем понимании?
- Что такое счастье в понимании Колывановой?
- Какова цель жизни Колывановой ?
- Как вы думаете, Колыванова по-настоящему счастлива?